

SVET 71K

СВЕТ

Мошиах

ב"ה

2

ZHIZN'-LIFE

ТЕВЕТ 5767
ЯНВАРЬ 2007
JANUARY 2007

ДА ЗДРАВСТВУЕТ
ЛОБАВИЧСКИЙ РЕБЕ
КОРОЛЬ МОШИАХ!

Главный редактор:
раввин МОШЕ-ХАИМ ЛЕВИН
Редактор: раввин НАФТОЛИ ЭСТУЛИН
Литературный редактор: ЭЛИ ЭЛКИН
Корректор: СОФИЯ АРПОЗОРОВ
Дизайн и графика: ХАЯ-ЗОЯ ЯНКОВСКАЯ
Администратор: ЙЕГУДИС ЭЛКИНА

Адрес издательства «СВЕТ МОШИАХА»

Нью-Йорк
SVET Moshiach
605 Ocean Parkway, Brooklyn, NY 11218
Тел.: 718-854-0006
Факс: 718-871-6955
E-mail: svet@moshiach.com

Лос-Анджелес
Chabad Russian Immigrant Program and Synagogue
7636 S. Monica Blvd., Los Angeles, CA 90046
Тел.: (323) 848-2999

Executive Director – Rabbi Naftoli Estulin

Израиль
Kiryat-Malakhi
Chabad, 144/21
70900
Тел. 972-8-850-1627
E-mail: eli_elkin@yahoo.com

Печатается в Израиле
© «Свет Мошиаха»
Использование материалов
и их перепечатка
только с разрешения издательства

ZNIZN-LIFE (ISSN #1060-4278)
is published monthly
by the Chabad Russian
Immigrant Program and Synagogue,
7636 S. Monica Blvd., Los Angeles, CA 90046
**regular subscription price is \$36 per year,
senior citizens: \$18 per year.**

Periodicals postage paid at Los Angeles,
California and additional entry point.
POSTMASTER send address change to ZHIZN-Life
7636 S. Monica Blvd., Los Angeles, CA 90046
Phone (323) 848 2999

На обложке:
американский поэт, композитор,
музыкант Боб Дилан
(материал о нем читайте на стр. 27-29)

Почти сразу же после выхода из печати первого номера, редакция журнала «Свет Мошиаха» получила письмо от Любавичского Ребе с поздравлениями и пожеланиями успеха:

«С Б-жьей помощью
13 Хешвана 5734 (1974) г.
Бруклин, Нью-Йорк
Мир и благословение!
Я был очень рад получить ваше
письмо и первый номер вашего
журнала.
От всей души поздравляю вас с
этим начинанием. Также желаю,
чтобы Всевышний дал вам силы
продолжать работу по распро-
странению Торы посредством
этого журнала...
Желаю успеха и надеюсь и впредь
слышать от вас добрые вести.
С благословением
М.М. Шнеерсон»
 («Letters From The Rebbe», собрание
писем Ребе, написанных на англий-
ском языке, том 6-й, стр. 105, изд-во
«Otzar Sifrei Lubavitch», 5765 (2005) г.)

СОДЕРЖАНИЕ

С РЕДАКТОРСКОГО СТОЛА	
Фонарь в пустыне	3
ЛЕТОПИСЬ ХАБАДА	
Наша взяла! Н.Софер	4
ПОСЛАННИКИ	
Вот пуля просвистела... У.Гурфинкель	7
СВЕТИТЬ ВСЕГДА, СВЕТИТЬ ВЕЗДЕ!..	
На нашей улице праздник! М. и С.Миллеры	8
ДОРОГА В ЛЮБАВИЧИ	
Перевоспложение по-хасидски З.Голдин	10
ПЕРЕСЕЧЕНИЕ	
Что будет...? Ш. Розеноер	12
СОЛДАТЫ РЕБЕ	
Дело хасидов Шнеерсона Ш.Бергер	14
ВЕТВИ ХАСИДСКОЙ МЕНОРЫ	
Учитель Ребе (часть вторая) Ребе РАЯЦ	17
ФАРБРЕНГЕН	
Взрослые игры Х.Фридман	20
ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ	
Волчонок Итро (часть вторая) Э.Люксембург	22
ЛЮБОПЫТНО, ОДНАКО!..	
Соло для винчестера А.Ткаченко	25
СЛОВА, ИДУЩИЕ ИЗ СЕРДЦА	
Средство против лени из писем Ребе	26
ЖИЗНЬ С РЕБЕ	
«Хава Нагила» Боба Дилана Э.Элкин	27

	1 ТЕВЕТА (22 декабря)		8 ТЕВЕТА (29 декабря)		15 ТЕВЕТА (5 января)		22 ТЕВЕТА (12 января)		29 ТЕВЕТА (19 января)	
	Зажиг.	Исход	Зажиг.	Исход	Зажиг.	Исход	Зажиг.	Исход	Зажиг.	Исход
ИЕРУСАЛИМ	16:04	17:20	16:09	17:25	16:14	17:30	16:19	17:35	16:19	17:35
ТЕЛЬ-АВИВ	16:18	17:22	16:22	17:26	16:28	17:31	16:33	17:36	16:33	17:36
ХАЙФА	16:08	17:19	16:12	17:24	16:17	17:29	16:23	17:34	16:23	17:34
ЭЙЛАТ	16:23	17:24	16:27	17:28	16:33	17:35	16:39	17:39	16:39	17:39
НЬЮ-ЙОРК	16:14	17:18	16:19	17:23	16:25	17:29	16:32	17:35	16:32	17:35
ЛОС-АНДЖЕЛЕС	16:30	17:32	16:34	17:36	16:40	17:42	16:46	17:48	16:46	17:48
ТОРОНТО	16:26	17:32	16:30	17:37	16:37	17:43	16:44	17:50	16:44	17:50
МОСКВА	15:40	17:06	15:45	17:12	15:54	17:19	16:04	17:29	16:04	17:29

После зажигания свечей произносятся:
**БОРУХ АТО А-ДЭЙ-НОЙ Э-ЛО-ХЭЙНУ МЭЛЭХ ХОЗЙЛОМ АШЕР КИДШОНУ БЭМИЦВЭЙСОВ ВЭЦИВОНУ
ЛЕХАДЛИК НЭЙР ШЕЛ ШАББОС КЕЙДЭШ**

ФОНАРЬ В ПУСТЫНЕ

**Тьму палкой не разго-
нишь. Утверждение это
общеизвестное и в дока-
зательствах поэтому не
нуждается.
Смешно, согласитесь,
оказавшись в кромеш-
ной тьме, бороться с ней
посредством приемов са-
мообороны. Успеха не бу-
дет, даже если владеешь
ими в совершенстве.
Тонкая и хрупкая спич-
ка в такие мгновения
– самое лучшее и самое
надежное оружие. Вспы-
хивает крохотное пламя
– и нет больше тьмы!..**

У Пятого Любавичского Ребе Шолом-Довбера спросили однажды: «Кто такой хасид?» «Хасид – это фонащик, – ответил Ребе, – который идет по темным улицам, держа в руке факел. Он знает, что пламени его факела недостаточно, и поэтому подходит к каждому фонарю, чтобы зажечь его». «А если фонарь находится в пустыне?» «Он должен отправиться в пустыню и зажечь его, – сказал Ребе. – Когда он зажжет там огонь, даже пустыня устыдится собственной пустоты и безжизненности». «А если фонарь находится в море?» – последовал вопрос. «Тогда он должен войти в воду и плыть к фонарю».

...Еврейский календарь построен удивительным образом. Есть в нем месяцы, насыщенные праздничными датами, есть месяцы спокойно-го, пассивного служения, есть и печальные, лишенные праздников. Но находятся они между собой в уникальной гармонии, взаимодополняя друг друга и структурой своей, и событиями, в них отраженными.

Так, например, прошедший Кислев, самый яркий месяц календаря, расположен по соседству с Теветом, что выглядит парадоксально. Праздников этот месяц вроде бы лишен, погодой не балует, словом, никакой радости в себе не несет. Но это лишь – на поверхностный взгляд.

Хасидизм учит нас смотреть на мир открыто, а не исподлобья, выискивать крупицы добра даже в нерадостных событиях. Для этого не нужно обладать особым талантом или сверхъестественными способностями. Для этого нужно лишь приучить себя видеть добро и свет во всем. То есть, по мудрому замечанию Ребе – стать фонащиком. Чтобы, не ограничиваясь диаметром персонального кружка света,

делиться огнем собственного факела. Ведь уникальное свойство огня в том, что даже перебросив свое пламя на другой фитиль, он не убывает. И месяц Кислев наглядно демонстрирует нам это правило последней своей неделей, на которую приходится праздник Ханука.

Каждый день мы зажигаем свечи ханукального светильника, увеличивая их число. Куда логичнее, скажем, было бы уменьшать количество огней – ведь праздник-то идет на убыль. Но нет. Мы зажигаем свечи до тех пор, пока не засветят ярким, ровным пламенем все восемь. И этот ханукальный аккорд звучит настолько мощно, что мрачный Тевет волей-неволей подхватывает его, освещая и согревая пламенем огней Меноры свои первые дни. А затем, подобно фонащику, он зажигает от своего факела и другие фитили. И при ярком их свете видим мы, что дни Тевета, по своей сути, не такие уж безрадостные. Есть, оказывается, и в Тевете события торжественного масштаба. Здесь и Праздник книг (хасидский День победы), и десь Алтер Ребе, основоположника хасидизма ХАБАД, и дни рождения двух великих еврейских женщин – ребецин Штерны-Сары (супруги Пятого Любавичского Ребе Шолом-Довбера и матери рабби Йосеф-Ицхака Шнеерсона, Предыдущего Ребе) и ребецин Ханы (матери Нынешнего Любавичского Ребе Короля Мошиаха). Словом, света хватает.

Что ж... Давайте отложим в сторону оружие, которое бессильно перед тьмой, – будь это шипастая булава, восточные единоборства, штык-нож или ракетная установка – и просто возьмем в руки горящий факел. Или хотя бы – спичку. И рассеется тьма, и увидим мы – сколько еще потухших фонарей по всей земле ждут своих фонащиков...

Н. Софер

НАША ВЗЯЛА!

(малоизвестные факты о Празднике книг)

Все началось относительно просто. Некто из родственников Предыдущего Любавичского Ребе Йосефа-Ицхака Шнейерсона возмнил себя наиболее достойным наследником его имущества и в связи с этим решил действовать. Кто знает, чем больше руководствовался этот человек: честолюбием или корыстолюбием, но в результате развернутой им бурной деятельности (в просторечии – воровства) изрядное количество уникальных, ценнейших книг и рукописей Любавичских Ребе перекочевали из библиотеки Предыдущего Ребе в руки богатых библиофилов. Последних совершенно не интересовало, откуда идет товар, а сам «наследник» заработал на

этом приличный куш. Он и дальше продолжал бы опустошать полки, но возмездие свершилось. В одну из ночей вор, наконец-то, был пойман с поличным. Началось судебное разбирательство, которое длилось почти год. «Наследник» не видел за собой никакой вины и открыто предъявлял права на обладание библиотекой. В конечном итоге, справедливость восторжествовала, и федеральный суд США признал право владения рукописями и книгами Любавичских Ребе за хасидами ХАБАДа. 5 Тевета 5747 (1987) г. федеральный судья Чарльз Сефтон (человек, совершенно далекий от концепций иудаизма в общем и идей хасидизма ХАБАДа в частности) огласил

окончательное решение, которое заняло 40 (!) страниц. Этот уникальный документ гласил (перевод свободный): «После внимательного рассмотрения всех документов, представленных обеими сторонами, я пришел к заключению, что данная библиотека не может считаться частным имуществом Любавичского Ребе (Шестого Любавичского Ребе Йосефа-Ицхака Шнейерсона), а является достоянием всей хасидской

общины. Поэтому на нее не распространяются права наследства, и она должна быть передана в распоряжение организации «Агудас Хасидей ХАБАД», которая является представителем Любавичского движения».

Это была настоящая победа – на глазах у народов мира. «Дидан Ноцах! - провозгласил Ребе в одной из своих бесед. - Наша взяла!», и в летописи ХАБАДа появился еще один праздник...

«И ОЖИЛ ДУХ ИХ ОТЦА ЯАКОВА!..»

Как только новость о решении суда достигла «Севен Севенти», хасидов охватило небывалое веселье. И молодые, и старики высыпали на улицу и, встав в круг, пустились в танец. То и дело слышались выкрики «Мазл Тов!» и «Гут Йом Тов!» Кто-то даже громко прочитал благословение «Шехъяну». Вскоре к этим возгласам присоединились пожелания «Лехаим!» Громкоговоритель не умолкал ни на мгновение, играла музыка, танцующие подпевали и хлопали в ладоши. Вест о веселье, царящем в Краун-Хайтсе, вскоре облетела весь Нью-Йорк, и к «Севен Севенти» начали подтягиваться люди. Круг танцующих становился все шире и шире.

Незадолго до послеполуденной молитвы было объявлено, что Ребе спустится вниз, в большой зал. Несколько самых расторопных студентов «Томхей Тмимим» установили биму, которую обычно использовали во время месяца Тишрей. Едва Ребе переступил порог, поющая толпа мгновенно подалась в стороны, образуя коридор.

После молитвы, которая была прочитана на особый, праздничный мотив, Ребе поднялся на биму, и все затихли.

Свое выступление Ребе начал с того, что сравнил сегодняшнюю победу в «деле о книгах» с праздником Освобождения 19 Кислева, когда Первый Ребе ХАБАДа, Алтер Ребе, был выпущен на свободу из царской тюрьмы.

«Неприятный инцидент, который нам довелось только что пережить, на деле является не чем иным, как испытанием Свыше, призывающим нас к действию, - сказал

Ребе и подчеркнул: - К активному действию!.. Сказано: «От врагов моих становлюсь я мудрее». Это означает, что претензии, которые предъявлены якобы другой стороной, помогают нам увидеть и исправить недостатки в нашем служении.

В дни Алтер Ребе, как известно, другая сторона, противоположная святости, обвинила Ребе в том, что он чересчур активно взялся за распространение нового учения. И из этого Алтер Ребе понял, что он должен действовать еще активнее, распространяя учение хасидизма с еще большим энтузиазмом...

То же относится и к нам. Из предъявленных нам претензий мы можем понять, какая область в нашем служении требует исправления. Все юридические формулировки и термины, используемые в этом деле, можно свести к одному общему знаменателю: ХАБАД был обвинен в пассивности и инертности!.. Книги и рукописи библиотеки использовались недостаточно активно для распространения учения хасидизма. И в результате возник вопрос: а вправе ли мы претендовать на них как на собственность?

Вывод очевиден. С великим воодушевлением и радостью, которая способна рушить преграды, мы должны использовать все наши возможности и силы в деле распространения учения хасидизма – еще больше, чем прежде...»

Свою беседу Ребе завершил объяснением стиха текущей недельной главы Торы: «И ожил дух их отца Яакова...»

Семь дней длилось веселье, ничем не уступающее свадебному. Хасиды до поздней ночи танцевали возле «Севен Севенти», устраивали фарбрэнгены. В каждый из

семи дней Ребе выступал с беседой, раскрывая новое, более глубокое значение этого праздника.

КНИГИ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

Прошел год, и стало известно, что проигравшая сторона подала на апелляцию. Суд рассмотрел жалобу и 25 Хешвана 5748 (1988) г. вынес окончательное решение о том, что книги и рукописи принадлежат «Агудас Хасидей ХАБАД». Тогда же было принято решение о возвращении книг и рукописей в библиотеку.

Утром 2 Кислева, в понедельник, огромная толпа собралась возле «Севен Севенти». Люди ждали, когда начнут привозить книги.

Представители «Агудас Хасидей ХАБАД» отправили Ребе записку с предложением внести возвращенные книги и рукописи в библиотеку под свадебным балдахином, подобно тому, как в синагогу вносят новый свиток Торы. Ребе ответил, что не стоит поднимать слишком много шума вокруг этого события, и попросил провести церемонию возвращения книг как можно спокойнее и тише.

Словам Ребе вняли не все.

После полудня, около двух часов, Ребе вышел из «Севен Севенти», чтобы ехать на Оэль, и увидел, что многие из студентов «Томхей Тмимим» по-прежнему стоят у синагоги в ожидании дальнейшего развития событий. Ребе их поведение пришелся не по душе. «Это и есть «Дидан Ноцах» - стоять часами и считать ворон?! - Ребе повысил голос. - Ради чего книги возвращаются на свое законное место?!..»

После таких слов толпа стала редеть. Многие вернулись в синагогу и, раскрыв книги, взялись за учебу.

В ближайшую субботу, 7 Кислева, Ребе посвятил свою беседу теме изучения Торы. «Урок, который мы должны извлечь из одержанной нами победы, очевиден, – говорил Ребе. – Упаси Б-г, чтобы веселье праздника шло в ущерб изучению Торы!.. Благие намерения веселящихся совершенно ясны, но танцевать и радоваться часами за счет учебы просто недопустимо!.. А если они хотят действительно выражать свою радость, пусть используют для этого время своего отдыха, например!.. Но ни в коем случае не время учебы, когда нужно забыть обо всем на свете, открыть книгу и изучать страницу за страницей!..»

ДЕРЗКИЙ ПЛАКАТ

Поведение Ребе, выраженное им желание «не поднимать лишнего шума», суровая критика и субботняя беседа породили сомнения среди хасидов: следует ли праздновать наступающее 5 Тевета, годовщину победы? Наверняка, не стоит... Но студенты «Томхей Тмимим» были иного мнения. Праздники не отменяются, решили они. Если Ребе отмечал «Дидан Ноцах» в прошлом году, значит, и в этом будет отмечать также!

Активисты решили действовать. Вскоре перед самой субботой западную стену синагоги украсил огромных размеров плакат с объявлением следующего содержания: «Этот праздник послал нам Всевышний, и мы должны веселиться в этот день! С Б-жьей помощью, фарбрэнген состоится 5 Тевета, на исходе субботы. Дидан Ноцах! Да здравствует Ребе – наш господин и учитель!..»

Некоторых из пожилых хасидов возмутило «нахальное» поведение молодых людей, и они потребовали снять плакат, мотивируя свою претензию тем, что Ребе вовсе не желает делать шумиху вокруг этого дня. Но студенты «Томхей Тмимим» воспротивились и даже выставили возле плаката «охрану».

ПРАЗДНИКУ – БЫТЬ!..

Вечером на исходе субботы люди стали постепенно заполнять большой зал синагоги. Мнения среди присутствующих разделились. Кто-то был уверен, что Ребе поддержит инициативу, а кто-то сомневался в правильности подобного поступка. Последние, хоть и считали, что не стоило проявлять излишней инициативы, все же уходить не собирались.

Ребе вошел. Собравшиеся запели «Дидан Ноцах». Ребе занял свое место за столом. Пение прекратилось. Наступила тишина, и Ребе заговорил.

- Начнем, пожалуй, с главного события этого дня, - здесь Ребе повернулся к плакату с объявлением и добавил с улыбкой: - Тем более, что о нем уже объявили публично... Событие, которое имело место в прошлом году, когда было выиграно дело по поводу книг и рукописей, день, когда была одержана победа, «Дидан Ноцах!», об этом дне можно сказать: «И дни эти будут помнить и праздновать в каждом поколении»... Как же праздновать этот день?.. Прежде всего, необходимо увеличить и укрепить усилия в изучении Торы. Ведь именно в этом цель одержанной победы!..

...Дай Б-г, чтобы этот великий день послужил исходной точкой для усердного изучения Торы – ее раскрытой части и учения хасидизма. Также день этот следует отмечать приобретением святых книг, чтобы ими был наполнен каждый еврейский дом... И эта победа принесет нам самую главную, самую долгожданную победу – настоящее и полное Освобождение с раскрытием нашего праведного Мошиаха!..»

ОСОБЫЕ ДАТЫ МЕСЯЦА ТЕВЕТ:

5 ТЕВЕТА 5747 (1987) г.

– «Дидан Ноцах» (День победы, Праздник книг)

8 ТЕВЕТА 5656 (1896) г.

– йорцайт ребецин Хаи-Мушки, супруги Третьего Любавичского Ребе Менахем-Мендела (Ребе Цемах-Цедек)

10 ТЕВЕТА 5731 (1970) г.

– йорцайт ребецин Нехамы-Дины, супруги Предыдущего Любавичского Ребе Йосеф-Ицхака Шнеерсона

15 ТЕВЕТА 5620 (1860) г.

– день рождения ребецин Штерны-Сары, супруги Пятого Любавичского Ребе Шолом-Довбера

19 ТЕВЕТА 5660 (1900) г.

– йорцайт рабби Ханох-Генделя Кугеля, первого духовного наставника йешивы «Томхей Тмимим» в Любавичах

21 ТЕВЕТА 5664 (1904) г.

– день рождения ребецин Шейны, дочери Предыдущего Любавичского Ребе Йосеф-Ицхака Шнеерсона

24 ТЕВЕТА 5573 (1812) г.

– йорцайт рабби Шнеур-Залмана из Ляд, Алтер Ребе, Первого Ребе ХАБАДа

28 ТЕВЕТА 5640 (1880) г.

– день рождения ребецин Ханы, матери Нынешнего Любавичского Ребе Короля Мошиаха

Ури Гурфинкель родился и вырос в Уругвае. Его родители никогда не скрывали своих еврейских корней, как и своих сионистских убеждений. Так же они воспитали и своего сына.

Ури был активным членом организации «Бейтар» и в 16 лет переехал в Эрец-Исраэль. Здесь его призвали в армию и отправили в Ливан. После окончания военной службы Ури почувствовал, что прежние сионистские идеалы не привлекают его, как раньше. Во время духовных исканий Ури познакомился с ХАБАДОМ и понял, что нашел то, что так долго искал.

ВОТ ПУЛЯ ПРОСВИСТЕЛА...

Ури Гурфинкель

- Сначала я жил в Нетании. Там я встретил Эстер, и мы решили пожениться. Мы договорились с ней, что в Нетании проживем еще год, на протяжении которого я буду продолжать свою учебу в вечернем колеле, а затем отправимся в Шомрон в качестве посланников Любавичского Ребе.

Прошел год. Наступило время отъезда. И здесь моя жена впервые выразила свои сомнения. Она сказала мне, что Шомрон – место опасное, и может быть стоит хорошенько подумать прежде, чем туда ехать.

Мир в семье – главное, и мы решили спросить совета у Ребе. Жена написала подробное письмо, рассказала о своих сомнениях и в конце добавила, что опасается жить в Шомроне. Затем мы вложили письмо в книгу писем Ребе. На странице, куда мы вложили наше письмо, было написано следующее: "...Посланнику, исполняющему заповедь, поручение того, кто его послал, не грозит опасность. То же относится и к тому, кто распространяет еврейство..."

Со спокойной душой мы стали собираться в дорогу. Так в 1998 г. мы оказались в поселении Кдумим, в Шомроне.

Прошло два года. Как-то в одну из пятниц я возвращался домой. Со мною ехали два студента йешивы из Нетании. Они помогали мне в различных мероприятиях, которые я еженедельно перед субботой провожу с детьми. Когда мы подъехали к вездущему в Шхем шоссе Туль-Карем, было уже 15:40. До начала субботы оставалось не так много времени, и я прибавил газу.

Местность, которую мы проезжали, слыла неспокойной, и это подтвердилось почти сразу же. Проезжая мимо арабской деревни Рамин, мы услышали автоматные очереди. Как оказалось, стреляли в нас.

Ребята стали молиться и читать псалмы. Я увеличил скорость. Одна пуля попала в левое колесо, но я продолжал ехать, так как понимал, чем грозит остановка. С большим трудом удалось проехать чуть меньше километра. Здесь мы уже были в безопасности, и я затормозил.

То, что мы увидели, выйдя из машины, было настолько невероятным, что мы не поверили собственным глазам. Машина была буквально изрешечена пулями: попавшие в дверь со стороны водителя, почему-то не пробили ее, а попавшие ниже двери, прошли насквозь под сидением...

Теперь я по-настоящему понял смысл слов Ребе о том, что посланнику, исполняющему заповедь, ничего не грозит. Шутка ли, 14 пуль – и все мимо!..»

НА НАШЕЙ улице ПРАЗДНИК!..

От редакции:

Не так давно, буквально три месяца тому назад, Любавичский центр Кенсингтона, руководит которым посланник Ребе в Бруклине раввин Моше-Хаим Левин, организовал шумное мероприятие с песнями, музыкой, танцами. Ближайшая к синагоге улица была перекрыта и отдана во власть детей. Здесь расположился добрый десяток детских аттракционов: качели, карусели, горки и многое другое. Все это было устроено в честь праздника Суккот, когда, согласно указанию Торы, евреи должны веселиться, не жалея сил. Репортаж об этом ярком событии мы и предлагаем вниманию наших читателей...

ЦИНОВКА ВМЕСТО КРЫШИ

...День, как на заказ, солнечный и теплый. Отрезок Авеню F (от Ocean Parkway до East 4 St.) для транспорта перекрыт и предоставлен в полное распоряжение детворе и взрослым. Гирлянды из разноцветных шаров, веселая музыка издали привлекают детей посетить это волшебное царство. А там чего только нет! Качели, карусели, для особо отважных даже центрифуга, надувные аттракционы для прыжков, для преодоления препятствий, даже какая-то стенка, к которой одетый в специальный костюм ребенок «прилипает» и может висеть, как картина, и даже вниз головой, без всякой поддержки.

На празднике многолюдно, весело, шумно, сотни детей перебегают от одного аттракциона к другому.

Взрослым здесь предлагают совершить благословение над лулавом, а заодно – сказать «лехаим» и перекусить в расположенной прямо здесь же палатке с бамбуковой циновкой вместо крыши. Это – сукка, праздничный шалаш.

Фестиваль этот организовали Йегуда и Рахель Левины – сын и дочь раввина Моше-Хаима Левина. Они сегодня тоже здесь и продолжают работать, не покладая рук. Рахель, пользуясь представившейся возможностью (шутка ли – сотни детей под рукой!), регистрирует мальчиков и девочек (от 5 до 11 лет) в новый клуб, который создается при Любавичском Центре. У Рахели – солидный опыт работы с детьми. В Калифорнии она уже организовала подобное мероприятие, а богатая фантазия и юношеский задор помогли добиться большого успеха в этом нелегком деле. Здесь, дома, Рахель собирается добиться не меньших успехов, планируя увлекательные занятия для своих будущих подопечных: уроки рисования, музыки, занятия спортом, кружок шитья, компьютерные классы и разнообразные экскурсии.

ТАНЦУЮТ ВСЕ!..

А вечером на фестивале совсем другая программа. На специально сооруженной здесь сцене играет знаменитый Ави Пиамента и поет Берел Цукер с братьями. И под эту заводную еврейскую музыку танцуют все: молодые, старики, дети, отцы с малышами на плечах. Демонстрирует свое мастерство жонглер, ловко подбрасывая пылающие факелы.

Но вот на сцену поочередно поднимаются дети. Своими звонкими голосами они выкрикивают святые слова Торы – Двенадцать Псуким, двенад-

цать отрывков из Торы и высказываний еврейских мудрецов. В свое время Ребе инициировал это начинание, объяснив, что Псуким, произносимые детьми, обладают великой святостью и силой.

Затем на большом экране появляются кадры из видеофильма о Любавичском Ребе. Ребе поет, хасиды подхватывают пение, Ребе воодушевляет их, взмахивая рукой, и веселится на празднике Суккот. И вновь гремит оркестр, снова поют и лихо, от души, не жалея ног, пляшут.

МОНОЛОГ РАВВИНА

...Уже поздно вечером, когда веселье и танцы на улице под аккомпанемент оркестра и зажигательное пение были в самом разгаре, мы подошли поблагодарить раввина Моше-Хаима Левина за прекрасный праздник.

– А вы были в Суккот в Краун-Хайтсе? – спросил он. – Вам там нужно обязательно побывать! С 10 вечера до 6 утра перекрыто движение на несколько кварталов. Играет музыка. Собираются тысячи, десятки тысяч людей. Танцы и пляски всю ночь напролет. Мы стараемся, чтобы праздник проходил с той радостью, которая была в Храме. В Талмуде говорится: «Тот, кто не видел радости возлияния воды, не видел радости вовсе».

Вы спрашиваете, при чем здесь возлияние воды? Обычно для жертвоприношений использовали вино. Единственный праздник, когда на жертвенник приносили воду, это – Суккот. Церемония сопровождалась особой традицией. Воду черпали из специального источника и несли ее на Храмовую гору. Рассказывают, что весь путь освещался факелами так, чтобы было светло, как днем.

Суть иудаизма выражается в исполнении заповедей. Любая исполненная заповедь – неот-

ъемлемое богатство человека. Поэтому мы стараемся дать возможность каждому еврею исполнять заповеди Торы.

Сегодня приехал из Краун-Хайтса автобус с ребятами – учащимися йешивы. Первые два праздничных дня они приходили сюда пешком (1,5 часа ходу). И все для чего? Чтобы дать другому еврею возможность произнести благословение над лулавом! Благословение еще означает привлечение. Мы как бы привлекаем Всевышнего в наш мир. Исполнение этой заповеди занимает всего минуту, но ее ценность остается с человеком навечно. Между прочим, есть и пить в шалаше – еще одна заповедь праздника, и ее мы тоже помогаем людям выполнять. Мы хотим, чтобы евреи, оторванные когда-то от своих корней, хотя бы немножко вошли в русло нашей традиции.

Сегодня самая серьезная проблема русскоязычных (да и, пожалуй, не только) евреев – растущая ассимиляция. Сколько еврейских детей обучается в йешивах? В процентном соотношении – не так уж и много. Это число измеряется сотнями. А вот количество еврейских детей, посещающих государственные школы, измеряется десятками тысяч! Это ведь целые поколения, которые, не дай Б-г, могут быть потеряны для еврейского народа! Целые поколения «новых американцев» растут, даже не зная, что они – евреи. У них нет даже еврейских друзей. И если не создавать программы, которые помогают укрепить связь наших детей с еврейской традицией, с нашим народом, то чего же ждать в будущем?!

Сегодняшнее мероприятие – лишь малая толика того, что мы задумали. У нас – самые серьезные планы. С Б-жьей помощью, дорогу осилит идущий...

Михаил и София МИЛЛЕР,
«Еврейский мир», 19 октября 2006 г.

Зеев Голдин

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ ПО-ХАСИДСКИ

РАССКАЗЫ О РАББИ ШМУЭЛЕ ИЗ ЛЮБАВИЧЕЙ

(Ребе Махараш, Четвертый Любавичский Ребе)

НАПУТСТВИЕ

Один из молодых хасидов рабби Шмуэля не отличался большими знаниями Торы, но был усидчив и целеустремлен. Он старательно проучил всю книгу "Ликутей Тора" Алтер Ребе и почти все труды Ребе Цемах-Цедека, а также – работы самого рабби Шмуэля.

Пришло время, и молодой человек решил заняться коммерцией, чтобы кормиться, как предписывает Тора, "трудом рук своих", а не жить за счет общины. Прежде чем отправиться "в люди", он пришел к Ребе на аудиенцию. "Что мне взять с собой?" - спросил молодой человек.

Ребе на некоторое время задумался, потом произнес: "Вот главное правило, которое ты должен запомнить. Если увидишь в ком-то недостатки, знай, что и

в тебе они есть. Достоинства другого возьми себе на вооружение и постарайся привить себе эти качества"

"Баал-Шем-Тов учил нас, - продолжал Ребе, - что миром правит Б-жественное Провидение. Это значит, что когда один человек встречается другого, так предначертано Свыше, и во встрече этой заложен глубокий смысл. Каждый должен учиться от своего ближнего. Думать иначе, Б-же упаси, самая настоящая ересь".

Предыдущий Любавичский Ребе Йосеф-Ицхак Шнерсон, рассказывая эту историю, заканчивал ее так: "Я знал этого хасида. Я встречался с ним в Любавичах. Однажды он признался мне, что слова Ребе помогли обрести ему твердую почву под ногами и в самом буквальном смысле уберегли его душу..."

"ДЛЯ ЧЕГО ЖЕ ТЫ ПЕРЕЕХАЛ?..."

Один из хасидов рабби Шмуэля, ювелир и часовщик по профессии, прибыл в Любавичи, чтобы провести праздники с Ребе. Накануне своего отъезда он пошел к Ребе – заручиться напутственным благословением. "Скажи мне, - спросил Ребе, - занимаешься ли ты Торой с другими евреями?" Хасид пожал плечами и покачал головой. Откуда взяться лишнему часу, когда каждая минута на счету? Заказами он, слава Б-гу, не обделен, работы хватает, а тут еще семья. "...Да и заниматься-то, собственно, не с кем, - продолжал хасид, - у нас ведь там, во Владимире, одни потомки кантонистов. Учиться они нигде не учились, законов толком не знают, читать не умеют, молиться тоже. Все, что они могут, это отвечать омэйн после благословений. Я не говорю уже об их манерах..."

Ребе молчал и внимательно слушал. "...Вести молитву могут только два человека. Они это делают по очереди. А нужно еще Тору со свитка читать. Это уже – моя задача. Значит, нужно перед субботой повторить всю недельную главу, чтобы не сбиться во время чтения. Подсказывать-то некому..." - хасид развел ру-

ками и закончил: "Совсем нет лишнего времени. Откуда ж ему взяться?"

"Не понимаю я тебя! - взмахнул рукой Ребе и неожиданно спросил: - Ты ведь жил раньше в Полоцке, верно?" Хасид кивнул. "А сейчас живешь во Владимире?" Хасид кивнул второй раз. "Как ты думаешь, - продолжал Ребе, - для чего ты переехал? Ведь в Полоцке – большая еврейская община, а в ней – столько мудрецов Торы!" Хасид молчал, не зная, что ответить. "...И куда переехал? Во Владимир! В пустыню! Духовную пустыню! Зачем?"

Хасид не понимал, куда клонит Ребе. Да, правда, в отношении изучения Торы и соблюдения заповедей Полоцк был цветущим городом. Йешиботники, склонившиеся над книгами, мальчики, бегущие в хедер, синагоги, заполненные евреями, – разве такое забудешь? Множество благотворительных организаций. Для учебы и духовного роста лучше места не сыщешь. Вот только торговля почему-то у него там не шла. Поэтому он и попросил у Ребе благословения переехать во Владимир, где, как предполагалось, дела его пой-

дут на поправку. Ребе благословил его тогда и, действительно, успех вскоре превзошел все ожидания.

"...Ты думаешь, что переехал во Владимир из-за крупных барышей, которые то и дело преподносит тебе твоя торговля? – продолжал Ребе. – Ошибаешься. Тот, кто верит во Всевышнего и Его Провидение, может и должен понять, что Творец не отправляет небожного еврея из мест Торы в "бесплодную пустыню" без особой причины. Похоже, ты не понял истинной цели своего переезда. Цель же твоя – не золото, не серебро и не часы, а распространение Торы и заповедей, где только возможно!"

"Твой переезд во Владимир был задуман Всевышним для того, чтобы ты научился вдохновлять и обучать Торе простой люд: будь это мало-мальски гра-

мотный ремесленник или совершенно неграмотный сын кантониста. Или ты забыл учение Баал-Шем-Това о том, что "душа может спуститься в этот мир и жить здесь 70 или 80 лет только для того, чтобы оказать одному еврею одну материальную услугу, и уж тем более – духовную"? Тот, кто думает, что его "шаги направляются Б-гом" исключительно ради улучшения материального благополучия, живет без веры! Полоцк или Владимир – благословение на жизнь в достатке может исполниться и там, и там в одинаковой мере! Я же, благословляя тебя на успех в делах, хотел, чтобы ты приложил собственные усилия в распространении Торы и заповедей. А без этого мое благословение – впустую..."

В ПАРИЖ!

Узнав о том, что их Ребе отправляется в Париж, хасиды начали строить догадки, но, в конце концов, решили не ломать головы – Ребе знает, что делает. В качестве сопровождающих рабби Шмуэль пожелал взять двух богатых хасидов – реб Моню Монисона и реб Йешаягу Берлина.

Когда они прибыли в Париж, реб Йешаягу поинтересовался, где Ребе хочет расположиться на ночлег. "В Александровском отеле", - ответил Ребе. Этот отель считался одним из самых дорогих отелей города.

Ребе прекрасно владел французским. У портъе он осведомился, сколько стоит номер люкс. "Двести франков в день", - ответил тот. Тогда Ребе сказал, что ему нужен номер подороже, и спросил, сколько стоит, к примеру, номер на одном этаже с игорным залом. Выяснилось, что на этом этаже есть один свободный, трехкомнатный номер. Ребе пожелал там расположиться.

Через несколько часов Ребе вышел из номера и отправился в игорный зал. Войдя, он сразу же пошел к карточному столу. Не обращая внимания на удивленные взгляды, Ребе подошел к одному из игроков.

Этот молодой человек был поглощен игрой и лишь время от времени отпивал вино из высокого бокала. Ребе опустил свою ладонь ему на плечо и сказал: "Молодой человек! Еврею запрещено пить некошерное вино!" – и через несколько секунд добавил: "Некошерное вино отупляет разум и сердце. Ведите себя как еврей!" После этого, сказав "Шалом", Ребе повернулся и вышел. Чувства переполняли его. Реб Йешаягу Берлин рассказывал потом, что никогда прежде не видел Ребе в таком взволнованном состоянии.

Прошло еще несколько часов, и в дверь номера, где расположился Ребе, постучали. Это был тот самый молодой человек.

Они беседовали очень долго... А на следующий день Ребе отправился обратно в Любавичи.

Вернувшись, Ребе сказал своим хасидам: "Такая чистая и святая душа не спускалась в наш мир уже несколько поколений. Увы, оказавшись здесь, она погрязла в пучине зла..."

Поездка в Париж оказалась не напрасной, и молодой человек вернулся на путь Торы.

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ ПО-ХАСИДСКИ

Наступил вечер, и рабби Шмуэль стал принимать хасидов на аудиенцию. Десятки людей заходили в кабинет к Ребе и выходили – кто, сияя от радости, кто с озабоченным выражением лица, кто с растерянностью в глазах. У каждого из них был ответ, у каждого из них было указание от Ребе, которое нужно было теперь воплотить в действие.

Прошел час, и Ребе позвал прислужника. Он попросил принести новые одежды и передать ждавшим в приемной людям, что нуждается в коротком отдыхе.

Прислужник исполнил обе просьбы. Принеся новую одежду и приняв от Ребе прежнюю, он вышел из кабинета, качая головой. "Владыка вселенной! – восклицал он негромко. – Зачем же так мучить самого себя? Прошел всего лишь час, а одежда Ребе – насквозь мокрая! Ничего не понимаю..."

Тотчас же открылась дверь кабинета. На пороге стоял Ребе. "Ступай домой, - сказал он, обращаясь

к прислужнику, - ты ничего не смыслишь в моей работе. Я продолжу платить тебе жалованье, но твои услуги мне больше не нужны".

Растерянный прислужник едва не лишился чувств. Он застыл на месте не в силах произнести ни слова.

"Неужели ты не понимаешь? – продолжал Ребе. – За последний час я принял больше двадцати евреев! Все они пришли, чтобы облегчить душу или спросить совета. Чтобы помочь человеку, я должен взглянуть на его беду его глазами. Я должен снять свои одежды и одеть его, а иначе мне никогда другого еврея не понять. Если я буду оставаться лишь самим собой, для чего тогда им приходиться ко мне?..."

"Пробовал ли ты когда-нибудь переодеться сорок раз в течение часа? – продолжал Ребе. - Физически это утомит тебя и отнимет столько сил, что ты будешь мокрым с ног до головы! А ведь мне приходится менять одежды духовные!..."

Размышления о судьбе русско-еврейской интеллигенции

В девятнадцатом веке в России сложилась особая категория людей: русская интеллигенция. Во время потрясений начала прошлого века и сталинского террора эта небольшая, но влиятельная в обществе прослойка была полностью ликвидирована. И все же русский интеллигент оставил после себя наследника - на смену ему пришел русский интеллигент еврейского происхождения. Автор этих строк сам принадлежит к третьему поколению русско-еврейских интеллигентов, которые, по меткому выражению известного израильского публициста Эзры Ховкина, «жадно, взахлеб дышали воздухом русской и мировой культуры».

ЧТО БУДЕТ?

Шломо Розенер

Судьба многонациональной интеллигенции нашего поколения в чем-то напоминает судьбу ее предшественников, действительно русских интеллигентов. И те, и другие стремились приблизить свой собственный конец. Русская интеллигенция вызвала революцию, уничтожившую ее физически. Целью нашего поколения интеллигентов была демократизация советского общества, которая, в конце концов, лишила само существование интеллигенции всякого смысла. Ей просто не нашлось места в новом социальном контексте.

Как все просто и ясно было в брежневской России! Интеллигенция была чем-то вроде второго правительства в стране. Она имела четко очерченные цели: гласность, свободу, демократию. Но нашему современнику, человеку начала двадцать первого века, приходится наблюдать интересный (и для многих, наверное, не очень приятный) феномен, когда привычные идеалы совершенно неожиданно теряют всякий смысл. Все настолько перемешалось, что в этом хаосе привычная борьба за демократию уже напоминает борьбу Дон-Кихота с ветряными мельницами. Так в который раз на новом витке истории подтверждается расхожая истина: «За что боролись, на то и напоролись».

Я хорошо помню, как еврейские диссиденты относились к известному математику, академику Игорю Шафаревичу. Его книга «Социализм» была встречена в их среде восторженными рукоплесканиями. Наверняка многие из них подсознательно и его принимали за еврея: фамилия подозрительная, вызывает ассоциации с «Шапиро». Ну, кто мог подумать, что милейший Игорь Ростиславович окажется злейшим юдофобом и черносотенцем, рядом с которым Брежнев и Андропов просто праведники?!

Не поймите меня неправильно: я, конечно, не страдаю ностальгией по брежневской России. Меня волнует нечто совершенно другое - трагическая ситуация мыслящего человека, неожиданно оказавшегося лишенным привычных идейных, культурных и политических ценностей. Разумеется, многие интеллигенты находятся сейчас и в тяжелом экономическом положении, но не это для них главное. Ибо истинная трагедия русского интеллигента - это, конечно же, кризис идей.

Мне очень интересно, продолжает ли наш интеллигент читать свои любимые книги. В состоянии ли утешить этого человека некогда любимые его сердцу Кафка, Булгаков, Пастернак, Мандельштам? Мне кажется, что они сейчас не очень-то могут ему помочь. Почему? Приходится признать, что культурные ценности переходящи. Они связаны с определенной эпохой, специфической ментальностью. Раньше люди с упоением читали Кафку или Булгакова, потому что они жили в мире Кафки, в мире Булгакова. (Помню, как приятель объяснял мне, что его страсть к Кафке вызвана тем, что в романе «Процесс» он дает абсолютно точную картину того, что творилось в России во время сталинщины). Но сегодняшняя резко меняющаяся действительность не нашла, да и вряд ли найдет свое адекватное отображение в литературе. Она почему-то до сих пор не породила ни одного крупного поэта или писателя.

У меня, впрочем, если угодно, есть теория по этому поводу. Поставим общий вопрос: в чем сила художественного (или ораторского) слова? Почему оно столь мощно воздействует на сознание? Интересный ответ на этот вопрос дает Каббала: речь находится в компетенции категории Малхут (Властвования). Поэтому каждое слово есть, в определенном смысле, приказ Владыки. И хотя сегодня оно девальвировано и используется многими в суетных целях, известно, что приходу Мошиаха (в русской традиции - Мессии) должно предшествовать исправление категории Малхут, - и тогда все слова обретут первоначальную ценность и будут выражать волю Самого Всевышнего. Тогда-то, возможно, литература и выйдет из кризиса.

Несколько лет назад на страницах израильского журнала «22» проводилась ожесточенная полемика на тему: «Нужна ли еврею русская культура?» Журналист Яков Шехтер, человек верующий, утверждал, что не нужна, ссылаясь при этом на низкий моральный уровень известных деятелей культуры, в частности, Пушкина. Его оппонент утверждал, что «еврей, едущий в Израиль, подобно англичанину, отъезжающему в Австралию, должен привезти с собой в чемодане Европу».

Лично я, пожалуй, больше склоняюсь к позиции Шехтера. Светская культура и впрямь представляет для еврея большую опасность, которая кроется, в частности, и в том, что создает иллюзию духовной жизни, - и в наше время это очевидно, как никогда, - представляющую, выражаясь языком хасидизма, - клипу, «скорлупу», препятствующую нам воспринимать Б-жественный свет и мешающую еврею осознать свое высшее предназначение, истинную цель своей жизни.

Однако я не утверждаю, что русская (или мировая) культура не сыграла для нас, интеллигентов, никакой положительной роли. Да, она испортила нас, но, с другой стороны, помогла нам остаться мыслящими людьми. Вопрос в том, что делать дальше. Как нам, интеллигентам, реализовать свой интеллектуальный и нравственный потенциал?

На этот вопрос я могу дать единственный ответ: связать себя с вечными, а не временными ценностями. Ведь мы, евреи, обладаем ими, и они - ни что иное, как Тора и заповеди Всевышнего.

В свое время меня поразила одна мысль, высказанная Любавичским Ребе. Говоря о баалейтшува, то есть о тех, кто вырос в отрыве от еврейской традиции, а затем решил вернуться к еврею, Ребе сказал, что нельзя ничего вычеркивать из прошлой жизни. Вместо этого следует использовать весь прежний опыт в служении Творцу.

Оказывается, мы в определенном смысле можем и даже должны привезти с собой в чемодане Россию. Чтобы понять, что я имею в виду, давайте коротко обсудим сначала, что такое служение еврею Всевышнему.

Каждый еврей обладает святой, Б-жественной душой, которая является уникальным проявлением Б-га или даже непосредственно «Его частицей». И каждому еврею поручена особая задача в этом мире, которую может выполнить только он, он один. Его собственное служение Б-гу - то есть изучение Торы и выполнение ее заповедей - уникально и неповторимо.

И здесь хасидизм ставит интересный вопрос. Если еврейская душа, как было сказано, представляет собой «частицу Б-га», то есть предельного Совершенства, то и сама по себе она совершенна. Но тогда для чего же она посылается в наш низменный материальный мир?

Ответ состоит в том, что душа спускается в этот мир не ради себя самой, а ради возвышения определенной части этого мира, который является смесью добра и зла, святости и противоположного ей начала. Любой объект в нем существует по воле Б-га и следовательно, содержит частицу - «искру» - святости, которая является сущностью этого предмета и оправдывает его существование. И когда еврей использует некий объект для служения Всевышнему, он высвобождает заключенную в нем искру святости - заряд духовной энергии - и возвращает ее Источнику.

Когда еврей из России слышит об избранности еврейского

народа, они обычно задают вполне законный вопрос: «Для чего же Б-г создал другие народы?» Ответ на него я нашел в беседе Ребе. Было бы глупо и неинтеллигентно утверждать, что в духовной жизни других народов нет ничего ценного и полезного для всех, говорит Ребе. Наоборот, из сказанного выше можно сделать вывод, что и они обладают определенной долей святости. Ребе объясняет, что евреи, живущие в среде другого народа, по своей глубинной сути всегда остаются евреями. Но при этом невозможно избежать влияния со стороны окружения, и это влияние, если оно не противоречит Торе, само по себе не является отрицательным. Это и язык, и культура, и обычаи (вплоть до знаменитого русского обычая - позволю здесь себе калыку с идиш - «делать хороший лехамм»), и определенный тип мышления (пресловутая «русская ментальность»). И если это влияние испытывают на себе религиозные евреи и используют для исполнения заповедей Б-га, они тем самым возвышают другие народы в соответствии с замыслом Творца.

Мы, русско-еврейские интеллигенты, получили невероятные способности, которые теперь должны использовать. Иначе для чего мы жили в России? Неужели был прав Бенья Крик, который говорил: «Разве со стороны Б-га не было ошибкой поселить евреев в России, чтобы они мучились там, как в аду?»

Когда евреи покинули Египет, они вышли оттуда не с пустыми руками. Они вышли оттуда «с большим имуществом», забрав с собой все ценное, что было там, как сказано: «И опустошили Египет» (интересно, впрочем, что эти слова можно перевести и как «спасли Египет»). Но ведь это означает, что и мы, евреи - выходцы из России, вынесли с собой солидный капитал! Теперь следует позаботиться о его правильном помещении.

И постараемся помнить о том, что за нами стоят не только два-три поколения русско-еврейских интеллигентов, но гораздо большее число поколений интеллигентов чисто еврейских, которые были истинно достойны называться «народом святым».

ДЕЛО ХАСИДОВ ШНЕЕРСОНА

ШНЕУР-ЗАЛМАН
БЕРГЕР

р. Ицхак Голдин
в период заключения

р. Меир Авзон
в период заключения

р. Яков Москалик
в период заключения

слова. Арестованных хасидов переправили в Бутырскую тюрьму, где они должны были дожидаться судебного приговора.

После долгих недель мучительного ожидания им, наконец, было предъявлено обвинительное заключение (см. фото). На семи страницах этого документа десятки раз повторялись слова «анти-советский» и «контрреволюционный». Арестованным предъявлялось обвинение по статье «Измена Родине». Обычно за это приговаривали к высшей мере, но, по милости Всевышнего, расстрел был заменен более «легким» наказанием — ссылкой на три года в Казахстан.

Все арестованные перенесли в ссылке неимоверные страдания, но им все же удалось выжить. Лишь раввин Яков Москалик не вернулся обратно. Местонахождение его могилы до сих пор неизвестно...

В Элуле 5698 (1938) года силами сотрудников НКВД в Москве и Московской области были арестованы семь человек, занимавшихся организацией и поддержкой тайных йешив и хедеров, созданных по указаниям Предыдущего Ребе Йосефа-Ицхака Шнеерсона: Яков Москалик (известный как Янкель Журавицер), Меир Авзон, Ицхак Гольдин, Аба Левин, Хаим-Эльазар Горелик, его сын Мендель Горелик и Шломо Матусов. И хотя первым в списке стояло имя раввина Авраама-Меира Дризина, возглавлявшего сеть йешив «Томхей Тмимим» по всему Советскому Союзу, в те дни ему удалось избежать ареста.

Арестованные были доставлены на Лубянку, и следователи приступили к допросам: «Кто организовал подпольные хедеры и йешивы?», «Кто преподавал там?», «Как фамилии родителей, пославших туда своих детей?». Ни у одного из подследственных не удалось выудить ни

В том же году, только зимой, волна арестов прокатилась по Ленинграду. Ночь, в которую было арестовано большинство хасидов, получила название «ночь десяти мучеников» (по аналогии с историей о десяти мудрецах Торы, казненных по приказу римского императора).

В ту ночь были арестованы двадцать пять человек, в том числе несколько студентов йешивы «Томхей Тмимим». Десять арестованных были расстреляны вскоре после ареста. Документы свидетельствуют о приведении в исполнение смертного приговора. Вместе с ними были также расстреляны Шмуэль Морозов (сын рабби Эльханан-Дова Морозова) и Элиягу Балкинд. Это были наиболее активные люди в подпольной любавичской

общине. Большинство из них занимались поддержкой учебных заведений. Некоторые принимали участие в деятельности организации «Тифэрес Бохурим», проводившей уроки Торы для молодежи. Преподавателем Талмуда в этой организации был раввин Нохум Требник (впоследствии главный раввин Кфар-Хабада), а уроки Тании вел Эльханан-Дов Морозов, за несколько лет до этого исполнявший обязанности секретаря Предыдущего Ребе.

Органам безопасности удалось внедрить в эту организацию осведомителя, который и сообщил им имена ее участников. 2 Адара 5698 (1938) г. года все члены этой организации были арестованы, и религиозная община Ленинграда почти полностью прекратила свое существование.

Раввин Шмуэль Немойтин погиб за полгода до этого: он был арестован 1-го Элула 5697 (1937) г. и расстрелян спустя двадцать дней после ареста.

Судьба казненных оставалась неизвестной для их семей в течение многих лет. Когда родные и близкие пытались хоть что-то узнать, им неизменно отвечали, что они приговорены к десяти годам ссылки.

В 5719 (1959) году органы КГБ прислали семье ребе Берке Кузнецова свидетельство о смерти, гласившее, что арестованный скончался в 1943 году. На самом деле ребе Берке был расстрелян 9 апреля 1938 года...

Третья волна арестов прокатилась в 5708 (1948) г. В этом году были арестованы шестеро: раввины Йона Коган, Берл Рикман, Мордехай Гурарье, Берл Левертов, Моше Добрускин и Хаим-Элиэзер Гуревич. Всем было предъявлено одно и то же обвинение — попытка незаконно пересечь границу во Львове с целью покинуть страну. Все арестованные подвергались изнурительным допросам, как это видно, например, из документа, касающегося Хаима-Элиэзера Гуревича. Некоторые из этих допросов продолжались непрерывно по 15-17 часов.

В конце концов, следствием был составлен обвинительный акт от 6 февраля 1948 года. Вот отрывки из этого документа.

«Дело № 358

Обвиняемые:

1. Рикман Бер (обвиняется по статье 154 п. 18 и 54 п. 2)
2. Гурарье Марк.
3. Левертов Берко (Берл).
4. Добрускин Мойше.
5. Гуревич Лазарь-Хаим (обвиняются по статьям 58-17а и 58-2.)

р. Шломо
Матусов

р. Аба Левин
в период заключения

р. Хаим-Лазарь Гуревич
в период заключения

р. Мордехай Гурарье
в период заключения

Эта беседа стала открытием для юноши. Большую часть из того, что он слышал от своих братьев относительно "секты", имело своим источником тайную ненависть и зависть и передавалось из уст в уста при отсутствии веских доказательств. Юноше даже казалось, что хасиды очень легко могут доказать свою правоту. За ними не числилось грехов, ведь они вели святой образ жизни. Словом, Шмуэль-Бецалель решил посетить их синагогу между молитвами "Минха" и "Маарив", когда обычно изучают Тору. Он хотел узнать, что же они учат. Тогда, увидев все это собственными глазами, он уже решил, какого пути ему держаться.

УРОКИ

Пришел день, когда Шмуэль-Бецалель взялся за осуществление своего плана. Прежде всего, он решил принять меры предосторожности, чтобы его, как это уже однажды случилось, не выгнали из синагоги. Юноша подумал, что лучше всего – просто подойти к одному из хасидов и все ему рассказать: о том, что он уже немного знаком с их образом жизни и желал бы побывать в их синагоге, так как он чувствует, что его сердце – с ними.

Незадолго до захода солнца Шмуэль-Бецалель подошел к одному из хасидов и рассказал ему свою историю. Юноша умолял вступить за него, если его снова начнут прогонять. Хасид был настроен очень дружелюбно, но посоветовал Шмуэль-Бецалелю не приходить к ним во время занятий. "Я сам буду заниматься с тобой, – сказал он юноше. – Ты должен узнать для начала, что такое хасидизм, на чем он основан, и каковы его корни. После этого ты уже будешь точно знать, что делать, и сам выберешь для себя дорогу". Шмуэль-Бецалель согласился.

С этого дня новый знакомый Шмуэль-Бецалеля, реб Моше, который был одним из работников Ицхака-портного, стал каждый вечер встречаться с юношей в условленном месте. Свои занятия он начал с рассказа об основоположниках учения хасидизма. Он рассказал, что больше полувека тому назад жил великий праведник, по имени Баал-Шем-Тов, который совершал чудеса, и благословения которого всегда исполнялись. Он рассказал, что долгое время Баал-Шем-Тов скрывал свое истинное величие и лишь в тридцать шесть лет раскрылся миру как праведник и чудотворец. Он рассказал также об учениках Баал-Шем-Това и о том, что после того, как праведник покинул этот мир, его место занял великий Магид из Межерич. После Магида во главе хасидов стал рабби Менахем-Мендл из Витебска, а когда тот уехал жить в Святую Землю, руководство перешло к рабби Шнеур-Залману из Ляд. Во вре-

мя этих занятий юноша снова услышал историю об аресте Ребе, но в другом свете. Он узнал о вражде, которая вспыхнула со стороны противников хасидизма. Пиком послужил донос на Алтер Ребе. Ребе арестовали и заключили в тюрьму, но, благодаря великим чудесам, он вскоре был освобожден...

На протяжении нескольких дней новый учитель подробно рассказывал Шмуэль-Бецалелю о чудесном Освобождении. В свете этих историй он демонстрировал юноше величие и святость Ребе, особенности учения хасидизма, великую важность "служения сердцем" (молитвы), которое является основой хасидского образа жизни. Из этих рассказов юноша также узнал, что среди ранних противников хасидизма было много великих людей. К сожалению, они поддались искушению – беспричинной ненависти, зависти и вражды. Их преемники просто пошли по их стопам, хотя никто из них не знал толком: ни кто такие хасиды, ни в чем заключаются их убеждения.

Сердце Шмуэль-Бецалеля было покорено услышанными историями, и его желание присоединиться к хасидам и следовать их путями стало еще сильнее. Шмуэль-Бецалель сказал своему новому знакомому, что желал бы и дальше изучать хасидизм. Тот согласился и стал брать юношу с собой.

Шмуэль-Бецалель всегда сидел рядом со своим новым учителем, и тот объяснял ему каждый вопрос, который обсуждался во время занятий.

СХВАТКА

Как-то на одном из уроков по Тании Шмуэль-Бецалель столкнулся с очень сложным для него вопросом, который никак не мог понять по причине своего юного возраста. Ему посоветовали взять с собой книгу и в свободное время изучить эту тему самостоятельно. Совет пришлось исполнить по душе, и так он и поступил. С тех пор он сам регулярно повторял пройденное раз или два, сидя с книгой Тания в своей синагоге.

Однажды ночью, во время такого самостоятельного занятия, в синагогу вошел один из товарищей Шмуэль-Бецалеля. Вид поглощенного учебой юноши чрезвычайно его обрадовал. Было видно, как усердно тот учится. Подойдя ближе, он заметил, что перед Шмуэль-Бецалелем лежит небольшая книжка. Он присел рядом, чтобы послушать (юноша повторял изучаемое вслух), и услышанное впечатлило его. Что касается Шмуэль-Бецалеля, то он был настолько погружен в учебу, что ничего вокруг не замечал.

В какой-то момент он поднял глаза и увидел, что напротив него сидит человек. Страх охватил юношу, и он начал поспешно прятать книжку в карман. Это пробудило в его знакомом подозрение. Он сказал, что услышанное произвело на него впечатле-

ние, и он хотел бы знать, что юноша изучает. Тот, однако, уловил хитрость в этом вопросе и не стал на него отвечать.

Вошедший продолжал свои восхваления, а Шмуэль-Бецалель продолжал хранить молчание. Внезапно тот набросился на юношу и силой вырвал книжку из рук. Сначала, пролистав ее, он даже не понял, что это такое. И лишь увидев слова "цадик, раша, бейнони", он сообразил, что держит в руках настольную книгу "секты"! "Так вот, почему ты испугался и не захотел показывать мне книгу!" – кричал он.

«Победитель», довольный тем, что застиг преступника на месте преступления, отправился с добытым трофеем напрямик к рабби Гиршу и доложил ему о том, что незадолго до того, как начало светать, в три часа утра он обнаружил сидящего в синагоге юношу, который был с головой погружен в учебу. «Заметив меня, он очень испугался и даже стал кричать, – рассказывал он, воодушевленный своей победой. – Он схватил свою книгу и спрятал ее в карман. И тогда я понял, что он, должно быть, попал в сети ереси и читает одну из культовых книг. Произнеся Имя Святого, да будет Он благословен, я собрал все свои силы, схватил его за руки и стал с ним бороться. Я одолел его и отобрал эту книгу. Вот она!» – и рассказчик протянул рабби Гиршу добытый трофей.

"Творец удостоил тебя великой привилегии, – сказал рабби Гирш. – Тебе удалось спасти еврейскую душу. Что касается книги, мы должны показать это его отчиму. Пусть он увидит своими глазами, какое воспитание юноша получил в его доме. И поскольку ты начал это доброе дело, у тебя есть заслуга завершить его. Ступай прямо сейчас и передай отчиму этого юноши, чтобы он немедленно пришел ко мне!"

Когда отчим Шмуэль-Бецалеля пришел к рабби Гиршу, тот показал отнятую у его пасынка книгу и предостерег, что изучение подобного рода вещей очень легко приводит (упаси Б-г!) к ереси...

НАКАЗАНИЕ

Шмуэль-Бецалель, тем временем, боясь оставаться в синагоге, вначале подумал пойти к хасидам, но тоже не решился на это. Наконец, он спрятался на крыше своей синагоги, где, через окно в потолок, мог слышать, что происходит внизу. Когда первый мигнян закончил молиться, и все разошлось, юноша спустился и вошел в синагогу, чтобы помолиться самому. К его огромному облегчению, он не услышал ни слова о ночном происшествии и подумал, что было бы хорошо, если бы так все и продолжалось.

Закончив молитву, Шмуэль-Бецалель, как обычно, пошел домой, чтобы немного перекусить. Но едва он переступил порог, как на его голову тут же обрушился тяжелый удар. Отчим ударил юношу несколько раз кулаками по куску деревянной доски, а затем продолжил бить его кулаками до тех пор, пока тот не потерял сознание.

Шмуэль-Бецалеля привели в чувство крики матери. «Держать в доме апикойреса?! – ревел в ответ отчим. – Да лучше бы он умер!!! Поверь, тебе было бы легче! Я бы бросил его, как он есть сейчас! Пусть умирает! Но ты – всего лишь женщина! Конечно, ты простишь его! Запомни: если он выживет и станет апикойресом, ты пожалеешь о том, что он не умер сейчас, будучи набожным евреем!..»

Несколько дней спустя Шмуэль-Бецалель, отлежавшись и немного придя в себя, пошел, как обычно, в синагогу. Но в этот раз рабби Гирш, вместо того, чтобы продолжать учебу, стал выговаривать юноше за совершенный им грех. Он сказал Шмуэль-Бецалелю, что тот попался в ловушку вероотступников, и они хорошо промыли ему мозги. Он продолжал бы и дальше в этом ключе, но юноша не отвечал. Тогда рабби Гирш начал уговаривать Шмуэль-Бецалеля, чтобы тот раскаялся в содеянном. "Неужели ты последуешь собственной глупости? – говорил учитель. – Сжалься над собственной душой и пообещай, что никогда больше не будешь посещать их сборищ!"

Вместо ответа Шмуэль-Бецалель вступил с учителем в спор и начал приводить доказательства в защиту того, что путь, по которому следуют хасиды, – путь истины, а путь, по которому следуют они, – неверный путь. "Когда вы поймете, что заблуждались, – сказал юноша, – вы тоже примете хасидский образ жизни".

Рабби Гирш, видя, что Шмуэль-Бецалель знает об истории «секты» и о вспыхнувшей вражде гораздо больше, чем он сам, понял, что все его попытки подвигнуть юношу на раскаяние – напрасный труд. Он просто известил его отчима о том, что Шмуэль-Бецалель попался в ловушку, из которой уже нет выхода. Услышав это, отчим поклялся, что выгонит негодяя и не позволит ему находиться в доме ни одной лишней минуты.

Рабби Гирш предостерег всю общину, что Шмуэль-Бецалель угодил в ловушку «секты», и поэтому следует быть с ним настороже. Кроме того, юношу следует подвергнуть оскорблениям и унижениям, что все-таки может побудить его к раскаянию.

Продолжение следует

ВЗРОСЛЫЕ ИГРЫ

КОРОТКИЕ ИСТОРИИ ИЗ ЖИЗНИ ХАСИДСКИХ РЕБЕ

ЛОШАДЬ ЕСТЬ ЛОШАДЬ

Полагая, что находится на недостаточно высокой духовной ступени, некий еврей решил предаться аскетизму. Он стал носить одни лишь белые одежды, добровольно принял на себя бремя многодневных постов, после которых питался весьма скудно (сухим хлебом и водой) и старался унижить "своего врага" - тело: летом спал на соломе, а зимой, раздевшись, катался в снегу. Таким образом, он втайне надеялся, что приобретет такое же число учеников и последователей, как и великий рабби Исроэль Баал-Шем-Тов. Увы, никто не обращал должного внимания на его духовные попытки возвысить себя.

Отчаявшись добиться славы и известности, "аскет" отправился к Баал-Шем-Тову за советом. "Пойдем со мной", - сказал праведник и вышел из дома на улицу. Гость послушно последовал за ним. Недалеко от дома Баал-Шем-Това мирно паслась стреноженная лошадь. "Смотри, - сказал рабби Исроэль, указывая на нее, - на ней белая попона, ест она овес да траву, подстилка у нее - солома, а зимой она катается в снегу. И что? Как лошадью была, так лошадью и останется..."

ВЗРОСЛЫЕ ИГРЫ

У рабби Шолом-Довбера, Пятого Любавичского Ребе, был брат, рабби Залман-Аарон. Дети они как-то затеяли игру "Ребе и хасид". Залман-Аарону исполнилось к тому времени пять, и он великодушно уступил роль Ребе брату, который был младше его на год. Маленький Шолом-Довбер отказался. "Есть только один Ребе", - заявил он, и Залман-Аарону пришлось исполнять эту роль самому.

Начали братья с игры "в йехидус", аудиенции с Ребе, во время которой хасид раскрывает Ребе свою душу и просит совета в своем служении.

Шолом-Довбер вошел в воображаемый кабинет, где за воображаемым столом сидел Залман-Аарон. «Ребе, кто такой еврей?» - спросил Шолом-Довбер. «Еврей - это огонь!» - ответил маленький Ребе. «Почему же я не сгораю, прикоснувшись к Ребе?» - спросил

Шолом-Довбер. "Огонь не сжигает огонь!" - услышал он в ответ.

Покончив с философской стороной аудиенции, "хасид" посетовал "Ребе" на недостатки в своей духовной работе и спросил совета, как их исправить. После некоторого раздумья Залман-Аарон дал ответ. И вдруг младший брат неожиданно заявил: "Ты - не Ребе!" "Почему это?" - обиженно спросил Залман-Аарон. "Потому что Ребе, прежде чем ответить на такой вопрос, обязательно вздохнул бы..."

Однажды маленький Шолом-Довбер прибежал к своему отцу, рабби Шмуэлю, в слезах. Оказалось, что мальчики играли в какую-то игру, по ходу которой требовалось продемонстрировать высоту своего роста. Залман-Аарон поставил младшего брата в яму и, естественно, оказался намного выше.

Рабби Шмуэль позвал Залман-Аарона к себе и сказал: «Если хочешь оказаться выше кого-то, не нужно опускать его в яму. Достаточно самому встать на возвышение».

ВСЕГО ЛИШЬ КОММЕРЦИЯ

Один из хасидов рабби Шолом-Довбера, Пятого Любавичского Ребе, держал трактир и постоянный двор. Однажды, неподалеку от него, открылся еще один трактир, где водку стали продавать по более низкой цене. Разумеется, очень скоро хасид остался без покупателей. Тогда он решил поехать в Любавичи, чтобы посоветоваться с Ребе,

как поступить ему в этой нелегкой ситуации. Вполне возможно, что он что-то упустил в своем духовном служении, раз Всевышний послал ему это испытание...

Рабби Шолом-Довбер выслушал хасида и посоветовал ему продавать водку «парами»: одну бутылку - по обычной цене, а вторую - по более низкой.

Вскоре трактир был переполнен.

ЛУЖА

В Бобруйске, возле дома местного раввина Боруха-Мордехая даже в жаркие летние дни всегда стояла лужа. Однажды, кто-то из гостей спросил праведника: «Уважаемый раввин, почему возле вашего дома постоянная грязь? Неужели от этой лужи никак нельзя избавиться?..»

«Вопрос хороший, - задумчиво произнес рабби Борух-Мордехай. - Но не все так просто... Рассказывают наши мудрецы, что Всевышний, сотворив Адама, показал ему всех его потомков во всех поколениях. Были в их числе, конечно, и раввины. Так вот, когда Всевышний показал Адаму всех раввинов Бобруйска, тот, увидев на этом посту меня, несказанно удивился. «Тьфу! - брезгливо сплюнул он. - Тоже мне раввин!»

«С тех самых пор, - развел руками праведник, - и не высыхает этот плевко, превратившись в лужу под окнами моего дома»...

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

Однажды две женщины, торговки, пришли к рабби Борух-Мордехая с тяжбой. Праведник выслушал обе стороны и решил дело в пользу одной из женщин. Проигравшая сторона не пожелала смириться с поражением, и рабби Борух-Мордехай услышал в свой адрес множество нелестных эпитетов.

Жену праведника возмутило поведение этой женщины и она потребовала от мужа немедленно ее выгнать. «Не стоит принимать ее слова слишком близко к сердцу, - ответил рабби Борух-Мордехай с улыбкой. - Она сейчас сердита, поэтому и бранится. На самом деле она так совсем не думает».

Слова раввина еще больше рассердили торговку. Выражения ее стали крепче, а пожелания - еще суровее.

Тогда рабби Борух-Мордехай, дождавсь, когда она остановится, спокойно спросил: «Скажи мне пожалуйста, хочешь ли ты, чтобы твои дети, когда вырастут, стали такими же важными раввинами, как я?» «Дай Б-г! Дай Б-г! - воскликнула женщина. - Если бы только они стали такими важными раввинами, как вы!»

Праведник снова улыбнулся и сказал, обращаясь к жене: «Ну? Сейчас ты видишь, как она думает на самом деле?».

ВЗЯТЬ ИЛИ НЕ ВЗЯТЬ?

Один из законов Торы гласит, что козну запрещено брать в жены разведенную или вдову.

В Гомеле жил извозчик, простодушный и не слишком сведущий в Торе еврей. Он был козном. Однажды к нему

обратилась одна из местных жительниц с просьбой взять ее до Паричей. Была она разведенной, и извозчик задумался. После некоторых размышлений он решил обратиться к раввину города, рабби Ицхаку-Айзику.

Придя к Ребе, извозчик описал всю ситуацию. «...И вот, как коз, я спрашиваю. - закончил он, - могу ли брать я разведенную?» Рабб Ицхак-Айзик выслушал вопрос со всей серьезностью. Простота извозчика тронула его. Раскрыть комичность ситуации означало обидеть этого наивного еврея. Праведник подошел к книжной полке, взял книгу «Шулхан Арух» и, листая, изучал ее около четверти часа. После этого он поднял глаза, посмотрел на извозчика, терпеливо ожидающего ответа, и сказал: «Ей нужно в Паричи?.. Взять ее в Паричи Тора не запрещает».

«КАКОЙ Я РЕБЕ...»

В городе Люблине жили два великих знатока Торы. Первого звали рабби Азриэль Гуревич и был он раввином города, а второго - рабби Яков-Ицхак, которого еще называли Провидец из Люблина за его уникальную способность проникать своим взором в самые сокровенные тайны мироздания и еврейской души. Провидец из Люблина был главой общины люблинских хасидов, а рабби Азриэль Гуревич принадлежал к лагерю противников хасидизма, так называемых миснагдим.

Своей антипатии к «секте» раввин Люблина не скрывал и не упускал случая «пошутить» на эту тему.

Однажды, встретившись с Провидцем, раввин не без ехидства спросил: «Неужели, уважаемый рабби Яков-Ицхак, вы всеерьез считаете себя Ребе?.. По какому-то праву, позвольте мне спросить, вы отвечаете на вопросы, раздаете советы?..» Праведник развел руками: «Какой я Ребе... Но, с другой стороны, что же делать? Если еврей приходит ко мне, чтоб поделиться своими горестями, могу ли я остаться равнодушным?..» «Ну, знаете ли, - покачал головой рабби Азриэль. - Почему бы вам честно не признаться в том, что вы - не Ребе? Глядишь, к вам и перестанут приходить за советами!.. Вот в эту субботу - возьмите да и признайтесь в обмане!..»

Праведник так и сделал. После молитвы, во время трапезы, удивленные хасиды услышали от своего Ребе, что он по сути - никто и ничто. Долгое время он вводил в заблуждение целую общину, но вот пришло время и он должен признаться, что никаким Ребе не является...

Весь остаток дня хасиды провели в обсуждении нового учения, и пришли к заключению, что Ребе недоволен их служением и требует от них еще большего проявления скромности и самоотречения...

«Ну что ж, - произнес рабби Азриэль, узнав от Провидца, к чему привела его исповедь, - этого и следовало ожидать. Давайте сделаем по-другому. Раз уж самобичевание не помогло, попробуйтесь объяснить вашим ученикам, что вы - истинный праведник!.. Думаю, что после этого вас точно оставят в покое».

«Уважаемый рабби Гуревич!.. - воскликнул Провидец, всплескивая руками, - как же я могу такое заявить?! Хорошо, я - не Ребе... Но я ведь и не лжец!..»

Подборку составила - Хави Фридман

Волчонок ИТРО

Эли Люксембург

Продолжение, начало в № 1

Я пришел со своим письмом на улицу Теодора Герцля. Занятия на учительском семинаре шли уже полным ходом. Получил койку в общежитии и пошел на лекцию.

Спортсменов оказалось человек двадцать. С десяток пожилых учителей физкультуры с опытом работы исключительно в школах. Три борца, велосипедист, два фехтовальщика, два боксера. Теперь уже три – вместе со мной... Зато учителей математики, физики – целый табун. Бывшие пионервожатые, библиотекари, учителя кара-калпакского, осетинского и прочих, никому здесь не нужных языков.

С утра мы слушали лекции по Танаху, географии, о героях палестинского подполья, о Катастрофе шести миллионов евреев, учили иврит. Потом шли в столовую, отдыхали, а после разбредались по семинарам. Мы же, спортсмены, уезжали в спортивный зал. Либо шли в бассейн или на стадион.

Мы, трое боксеров, как-то быстро, легко сошлись, сделались неразлучны: чемпион Украины Максим Зильбер, чемпион Москвы Артур Флорентин, окончивший химический факультет МГУ и Физкультурный институт, и я – Феликс Болотный, «дядечка» тридцати лет, мечтающий повоевать за Израиль.

Каждый из нас в прошлой жизни своей был чем-нибудь знаменит.

Максим Зильбер, мрачный еврей с расквашенными кистями и лицом гладиатора, был знаменит тем, что неизменно бил легендарного Королева и даже нокаутировал его – десятикратного чемпиона Советского Союза. Во всех учебниках бокса написано, что Николай Королев ни разу не побывал «на полу», ушел с ринга непобедимым, завоевав тем самым звание «абсолютного чемпиона». Максим же Зильбер ни в одном учебнике упомянут не был. Но мы, «матерые волки» ринга, прекрасно знали, кого Королев боялся и кто действительно был «абсолютным».

Огромный, гориллоподобный, ходивший на подогнутых ногах, с длинными, чуть не до самой земли руками, Макс был знаменит еще и тем, что вечно был холост. Из Киева слали ему посылки: черные сухари, хозяйственное мыло, соль, консервы, сатиновые трусы. Он оставил там уйму любовниц, кучу внуков, некоторые из них были старше его детей. И все вместе: внуки, дети, любовницы – звали Макса назад...

Артур Флорентин был в Москве прекрасно устроен. Имел квартиру на улице Горького, в самом центре, получал чемпионскую стипендию, тренировал в Лужниках подростковую группу, круглый год находился на сборах, бесплатно питаюсь в лучших ресторанах. Однажды его «не взяли» в Данию, потом «не взяли» в Норвегию. А вместо него, чемпиона, поехали другие, кого Артур запросто колотил. И он взбеленился. Собрал документы и подал на выезд. Из Лужников его тут же уволили, лишили стипендии, отобрали квартиру. Артур стал искать работу по своей второй специальности – химика. Долго искал, много ездил. Наконец, повезло – нашел то, что и было нужно! Жуткую шарагу, где трудились отпетые забулдыги, подонки, которым на жизнь свою наплевать, ибо цех постоянно был насыщен убийственными парами, разрушавшими почки, мочегонную систему. Каждому, кто в этом цехе работал, была выдана специальная справка – на право мочиться в любом месте и когда угодно. А руководство цеха просило соответствующие органы и общественность отнестись к ним с пониманием и сочувствием.

Получив такой документ, Артур вышел поливать Москву с глубоким, коварным расчетом. Вначале он это делал в гастрономах, музеях, кинотеатрах, вызывая в гражданах возмущение и сострадание. Затем перешел на памятники вождям к ужасу и восторгу трудящихся. Так он подбирался все ближе и ближе к центру, покуда не вышел на Красную площадь задержан и арестован был под стенами Мавзолея.

В цехе состоялось собрание – немедленно уволить мерзавца! Лишить защитной бумажки и отдать под суд. Но увольнение не состоялось. «Подвиги» нового инженера привели подонков и забулдыг, сослуживцев Артура, в экстаз, и они категорически воспротивились. И тогда, наконец, Артур получил Израиль, выезд мгновенный и беспрепятственный.

Я же стяжал славу лучшего ученика своего тренера – знаменитого Джека Сидки.

О тренере моем в России написаны две книги: «Красный конник» и «Поединки в концлагере» - часть истории из его легендарной биографии. В первой из них рассказывается, как Джек Сидки, уроженец Нью-Йорка, сын бедных еврейских родителей, чемпион мира среди профессионалов, приезжает в Россию на ряд показательных матчей. Его застают октябрьский переворот. В чемпионе загорается рабочая кровь, и он становится бойцом революции. Ни о какой Америке он

больше и знать не хочет. Едет в Среднюю Азию, где с отрядами буденовской конницы воюет против басмачей, устанавливает советскую власть.

Во второй книге он же, Джек Сидки, теперь уже солдат Красной Армии, воюет с гитлеровскими полчищами. В бою его тяжело контузило, Джек попадает в плен, затем в концлагерь Бухенвальд. И здесь, в Бухенвальде, голодный и истощавший, выходит на ринг, сражаясь с откормленными эсэсовцами, неизменно их побеждая. Ибо ставка на поединках в концлагере – жизнь либо крематорий.

Основные факты в обеих книгах изложены, в общем-то, верно. За исключением некоторых деталей. Советскую власть мой старенький тренер ненавидел люто, всеми кишками, нутром. В Среднюю Азию был сослан как иностранец, навечно. Чудом пережил страшные чистки и чудом же уцелел, ибо имел мудрость держаться ниже травы и тише воды. Работал он дамским портным, а тайную ненависть сублимировал тем, что растил еврейских волчат. Соорудил у себя во дворе огромный амбар, развесил мешки, «груши», соорудил помост и поставил ринг. Занимался с нами по необычной, диковинной системе профессионалов, воспитал нас волевыми и яростными, неутомимо выносливыми.

Седой, легонький, этот старый портной приезжал со своим «товаром» на любые всесоюзные соревнования. Мы разили противников наповал, брали измором, пробивались к финалам. «Волчата Сидки» – так нас повсюду звали. Этим и были мы знамениты.

В первый же вечер в Иерусалиме мы все трое поехали к Стене плача.

Автобус доставил нас к башне Давида. Мы вошли в Яффские ворота и двинулись вниз – торговыми улочками, переулками, заваленными пестрым товаром, кишевшими туристами, евреями в черных шляпах и черных кафтанах, крикливыми арабчатами, торгующими открытками, сигаретами и жевательной резинкой. Привычная моему глазу по Бухаре, Самарканду картина. Словом нищая роскошь Востока. Ее и не сразу раскусишь.

Измучивший мои сны Иерусалим! Я как бы шел по знакомым местам! Еще там, в той жизни, всю душу рвался сюда! Бродил здесь ночами, жадной, цепкой памятью все запоминая. Вот узнаю колченогий, плавно-ступенчатый переулок: ржавый замок, калитка из кованой меди. Это я видел уже! Помню, как удивлялся во сне и сейчас удивляюсь: улицу запирают вдруг на калитку – неслыханно!

А вот столб и средневековый фонарь на обочине. Здесь я гулял с Сонечкой, вел ее за руку. Мертвенный свет фонаря, пустынно. И все это наяву! В шумной и праздничной толпе мы идем втроем – Максим «абсолютный», Артур «мочащийся к стене» и я – Сонечкин папа, «волчонок Сидки».

«Мой старенький тренер, - думаю я, - знаешь ли ты, что я уже здесь? В мире, куда ты не придешь никогда? Любовь к этому миру передал мне ты. Иду к Стене плача молиться, просить у Б-га покоя твоей душе».

Толпа стала торжественней, евреи умолкли...

Вот уже много лет живу я в Иерусалиме, всегда ходил и хожу к Стене плача, я здесь давно свой человек. По субботам всей йешивой мы приходим сюда, поем свои гимны, танцуем и веселимся. Но первое впечатление не забылось, не стерлось. Более того – тысячекратно обогатилось. Теплее стали щербатые камни, знакомы каждая травинка, колючка, каждый голубь, живущий в расселинах. Я прихожу сюда лечиться, воспаряюсь и отлетаю в сияющие чертоги. И каждый раз вспоминаю – как это было, с чего началось? Как превратился «волчонок Сидки» в книжного червя Итро, пейсатого йешиботника?

У будки мы были обстуканы, обшарены солдатами-автоматчиками, придирчивым глазом оценены. Нас пропустили на площадь, залитую ровным, печальным светом.

Возле самой Стены стражник с бляхой на черной фуражке нахлобучил на нас по ермолке. Мы устремились к святым камням.

Нас оглушили громкий плач, вопли и восклицания на всех языках. Душа моего народа изъяснялась с Б-гом. И души наши разверзлись. Упав на колени, прильнув к камням лбами, губами, все трое мы зарыдали.

Теплый, ласкающий дух переливался в меня, утешая печали, светлой волной смывая душевные язвы, горькую, исколотую память. Свет этот все мне прощал. И было, как в детстве на коленях у любимых родителей – уютно, покойно, восхитительно.

Громче всех ревел Максим, ревел страшно, по-звериному, оплакивая тяжелый груз пережитых лет. Он снял с шеи старый засаленный кисет, целовал его, обливая слезами, прикладывая к камням, потом опять ко лбу, к обоим глазам.

Вероятно, мы вели себя столь необычно, что нас обступили плотным молчаливым кольцом. Даже издавшие виды нищие, и те подошли ближе, задумчиво почесывая бороды.

И вдруг... слетел к нам ангел взволнованный, яснолицый, и обратился ко всем троице:

- Не принято у евреев стоять на коленях, разве что в Судный день. Встаньте, братья! Праху земному молятся лишь язычники.

Был этот ангел – пейсатый, с роскошной бородой, в черной шляпе и полосатом халате. Говорил на понятном нам идише.

В кисете «гладиатора» оказалась горстка земли из Бабьего Яра. Всю жизнь носит он это у себя на груди, объяснял Максим. Даже на рингах дрался с кисетом, никогда его не снимая.

- Все родные расстреляны в Киеве! Я поклялся привезти их прах в Израиль, схоронить на родине...

Ангел вывел нас из толпы и привел в закопченный закуток с низкими сводами, с многочисленными полками, забитыми молитвенниками и свитками Торы.

Первым делом он закатал рукава наших рубашек и наматал нам на руки филактерии: коробочку против сердца, коробочку под

ермолку, на лоб. Стал громко произносить благословения, заставляя и нас повторять за собой:

- Плоть еврея, не освященная филактериями, как бы нечиста, некашерна. Сейчас и вы приобшились – возле Стены плача, в Иерусалиме. Я поздравляю вас, великую честь оказали вы мне, великую радость!

Мы сидели в закутке, и наш ангел неторопливо подвигал нас сердечно-участливому допросу: откуда, когда приехали, чем занимаемся?

Потом он рассказал о себе. Фамилия его Петух. Перевести ее на иврит – звучит смешно, а так по-русски... Предки его с Волыни, но сам он родился в Меа-Шеарим, ортодоксальном еврейском квартале. Окончил Еврейский университет в Иерусалиме, занимается раскопками в окрестностях Храмовой горы, состоит на службе у раввина при Стене плача. И добавил с виноватой улыбкой:

- Помните, как сказано у Екклесиаста: «Время строить и время разрушать, время собирать камни и время разбрасывать...». Кабала объясняет это так: кто разрушил однажды, он же обязан восстанавливать. Кто ненавидел, обязан полюбить. Может, и вы недаром пришли сюда? Наша встреча совсем не случайная?

И обвел нас отеческим взглядом.

- Таких, как вы, я как раз и ищу – евреев с крепкими мускулами! Сезон раскопок в самом разгаре. Трудятся на участках моих слабые девушки, хилые юноши добровольцы со всего мира, галутные, изнеженные дети. А вы, я вижу – богатыри и атлеты... Мы окапываем большие камни, колонны, громадные блоки. Добровольцам моим тащить их наверх не под силу. Никакая техника подступиться не может... Хотите ли заработать деньги? Честные и очень хорошие?

Мы оживились: еще бы, деньги нам позарез нужны, какая удача! Посовещались...

- Конечно, согласны!

- Пару часов работы вечером или ночью, - объяснил нам Петух и добавил: - Г-сподь сотворил человека для наслаждений, но дал ему совесть, достоинство, гордость. Несчастен человек, которому все дают. Несчастен и вечно сир. Тот же, кто деньги добывает сам, - ликует и весел. Весел он сам, и весел его Создатель.

Если случится вам ехать по Кидронской долине, мимо Ворот милосердия, возьмите вправо, остановитесь. Взгляните наверх, на грандиозную лестницу, ведущую в никуда – глухую, крепостную стену. Увидите чистенький сад руин, мраморные дорожки, посыпанные гравием, подземные улицы, переулки и переходы. Здесь были жилые комнаты, служебные помещения левитов, их ритуальные бассейны. Это южная часть храмового двора, принадлежавшего потомкам Аарона – посредникам между Израилем и Небесным Престолом.

Прогуливаясь между мощными колоннами, поставленными в струнку, ровно и точно, не думайте, что так оно было, не обольщайтесь...

Пологий, лысый курган, изрытый глубокими шахтами и траншеями, по ночам освещался прожектором. Было пустынно, безлюдно. Горки просеянной днем земли волновали меня. Я погружал в них руки, как в пепел своих предков, и все нутро мое содрогалось. Подсаживались молча Артур и Максим, тоже пропускали землю сквозь пальцы.

Максим утверждал, что по составу, даже на ощупь, она та же, что он привез в кيسете. Совершенно одинаковый прах. Такие почвы, говорил он, никогда и ничего не родят, ни здесь, ни в Бабьем Яру. Земля таких мест убита самим человеком.

Артур соглашался: земля действительно необычная, древняя. Дожди и бури, видать, никогда не меняли ее и не молодили вековые наносы. Пространство Храмовой горы, говорил он, существует в ином измерении. И это волнует его. Не ум, не душу – плоть. У плоти его и у этой земли одна и та же химическая формула, поэтому повсюду в Израиле он чувствует себя одинаково древним, значительным и великим.

Такие разговоры мне нравились, я даже завидовал им. Как умно они рассуждают, тонко чувствуя связь своих душ с родиной – всеми корнями. «Да разве найдется сила, которая сможет нас сдвинуть отсюда? Разве найдется бес, который сможет помутить рассудок? Хозяева пришли не гости!»

Мы шли в дощатый сарайчик, заваленный ведрами, граблями, лопатами, выволакивали пирамиду с лебедкой, ремни и цепи, включали прожектор и принимались за работу.

В промежутке между работой в Лужниках и в той шахте, давшей Артуру право повсюду в Москве мочиться, он подрабатывал грузчиком, чернорабочим. Этот его опыт удивительно нам пригодился. Обычно он прыгал в шахту, вязал там узлы на самых замысловатых обломках камней, капителей, колонн, каким-то особым чутьем чувствуя центр их тяжести, и был направляющим. Мы же с Максимом орудовали на лебедке.

Уставал я, конечно, зверски. Мышцы мои, привыкшие к высоким нагрузкам в спорте, здесь быстро сдавали. Весь я гудел и дымился, но виду не подавал. Все трое мы сильно бодрились друг перед другом. Закончив работу, мылись и шли к Петуху за расчетом.

Платил он нам щедро, по-царски. Даже больше, чем обещал, больше, чем мы мечтали, тут же, из своего кармана, не требуя с нас расписок, не вычитая налогов. А мы, как безумные, разбежались немедленно эти деньги тратить.

Несколько дней спустя все трое были одеты во все новое, с иголки.

Купил я себе белый джинсовый костюм, новые сандалеты, туфли, три рубашки с погончиками. Купил для Санечки платье. Шерстяную кофту Жанке. Роскошно приборазился Максим и дал телеграмму в Киев: «Перестаньте слать дурацкие сухари, мыло...» Артур же, всю жизнь грезивший японским товаром, купил огромный транзистор с магнитофоном. И заремела музыка на наших ночных раскопках, сотрясая мощные крепостные стены.

Продолжение следует

СОЛО на шестиструнном винчестере

www.moshiach.ru

Напротив здания Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке расположена так называемая стена Исайи. На ней выгравирован стих из книги пророка Йешаягу о грядущих временах: «...Перекуют мечи на серпы, а копыя превратят в садовые ножницы. Народ не занесет свой меч над другим народом, и не познают они более войны». До последнего времени пророчество это звучало в некоторой степени символично. Но эпоха Мошиаха, наступив стремительно, почти мгновенно, неузнаваемо изменила мир. Многие предсказания пророков, в том числе и предсказание Йешаягу, один за другим стали сбываться прямо на глазах. Ребе неоднократно подчеркивал в своих беседах, что все мирные соглашения, начиная с прекращения «холодной войны» между СССР и США, а также стремление народов к миру, это явный признак вступления человечества в новую эру - Эру Мошиаха...

Сезар Лопес, 32-летний уличный музыкант из Боготы, прославился быстро и неожиданно. La Escopetaarra — так называется изобретенный и им же изготовленный новый музыкальный инструмент. Название это образовано от двух испанских слов escopeta («винтовка») и guitarra.

«Я соединил худшее человеческое изобретение с одним из самых прекрасных, - говорит Лопес, - и вот что из этого получилось». Первый гибрид старинного винчестера и электрогитары родился несколько месяцев спустя после инцидента с начиненным взрывчаткой автомобилем, уничтожившим самый известный клуб Боготы. Тогда, в 2003 году, Лопес и его группа получили правительственное разрешение стоять бок о бок с солдатами и давать бесплатные концерты в районах, где царит насилие.

«...Мы примчались на место трагедии, чтобы играть музыку, протестовать против насилия, - рассказывает музыкант. - Я держал гитару, стоя рядом с вооруженным солдатом, и вдруг понял, как похоже мы выглядим. У него автомат, у меня гитара. И вдруг меня поразила идея!..»

С тех пор музыкант изготовил вручную пять подобных инструментов. Один из них достался выигравшему приз Grammy колумбийскому рокеру Хуанесу. Не так давно музыкант продал La Escopetaarra на благотворительном аукционе за 13 тысяч долларов. Деньги были переданы в фонд ООН на оказание помощи пострадавшим от взрывов.

Лопес надеется сделать к концу этого года 100 «оружейных» гитар. Среди заказчиков – Карлос Сантана и Пол Маккартни. Но и это еще не все. Сезар заручился поддержкой правительства Колумбии, которое решило использовать La Escopetaarra как антивоенный символ в кампании, направленной на окончание 41-летнего вооруженного противостояния в стране, из-за которого постоянно погибают люди.

Первая часть мирного процесса, о котором правительство договорилось с «полувоенным» образованием правого толка AUC, принесла свои плоды: были демобилизованы 24 тысячи бойцов и сдано несколько тысяч единиц оружия. «Неплохо было бы получить оружие и от других вооруженных групп, включая армию, — говорит Лопес. — Мы хотим, чтобы люди видели: разоружаются все».

Действительно, помимо правых AUC, в Колумбии есть еще левые партизанские группы, с которыми AUC воюет два десятка лет. Также имеется крупная группа мятежников, именующая себя FARC и пока еще не желающая садиться за стол переговоров. Стало быть, вороненого материала для изготовления гитар в стране сейчас — с избытком.

Не так давно колумбийский вице-президент Франциско Сантос передал Лопесу на «модернизацию» два автомата АК-47, которые до недавнего времени принадлежали группе партизан. «Это оружие, которое несло смерть, причинило так много боли, нанесло столько вреда, умрет и родится вновь – в виде инструмента, несущего свет и жизнь», — заявил Сантос и пообещал подарить Лопесу еще 12 автоматов.

Сам музыкант признается, что «перековка мечей» дается ему не так уж легко: «Когда я беру в руки это оружие, то испытываю жуткие чувства. На нем ведь есть метки, по которым можно подсчитать количество убитых из конкретно этого ствола людей».

Правительство Колумбии, между тем, планирует начать бесплатную раздачу «гитар-винчестеров». В обмен чиновники хотят получить от каждого музыканта обещание, что он будет выступать против насилия и служить «послом добра от имени мирного процесса».

из писем Ребе

Средство против лени

С Б-жьей помощью
13 Тевета 5726 (1966) г.
Бруклин, Нью-Йорк

Мир и благословение!
Я получил Ваше письмо от
4 Тевета, в котором Вы
пишете о лени и спрашиваете,
как можно ее преодолеть.

Наиболее эффективное
средство в борьбе с ленью
– глубокое размышление о

вездесущности Творца. Как написано в Танин (начало 41-й главы): “Каждый человек должен сказать: “Для меня создан мир”. И он также принимает на себя власть Его, чтобы Он был Владыкой над ним, чтобы служить Ему, исполнять Его волю всеми способами, какими может служить слуга. “И вот Всевышний над ним”, и “Слава Его наполняет всю землю”, и “Он смотрит на него и испытывает почки и сердце”, служит ли он Ему, как подобает. И потому надлежит служить Ему в трепете и страхе, как стоящий пред королем”.

Суть этого отрывка в том, чтобы человек помнил: раз уж Б-г даровал ему такие бесценные подарки – время, способность мыслить и т.д., он не может растрчивать их впустую.

Предположим, некий могущественный владыка лично преподносит вам подарок и желает увидеть, как Вы им распорядитесь. Вы же к этому подарку относитесь совершенно безразлично, откладываете его в сторону и начинаете заниматься какими-то другими делами. Надеюсь, Вы понимаете, как выглядит в этот момент Ваше поведение в глазах короля?..

Сказанного, на мой взгляд, достаточно. Добавлю лишь, что злое начало в душе еврея совершенно не ленился. Оно постоянно и усердно трудится, не жалея своих сил, с одной-единственной целью – отвлечь еврея от его Б-жественного служения. А раз так, то у Вас всегда должно быть наготове оружие, чтобы воевать с ним. Поэтому я советую Вам изучить и даже выучить наизусть начало 41-й главы Танин, о которой я упоминал выше, и постоянно повторять этот отрывок. Эти святые слова обязательно помогут Вам преодолеть любые искушения.

Жду добрых вестей

С благословением.
М.М. Шнеерсон

С Б-жьей помощью
10 Нисана, 5721 (1961) г.
Бруклин, Нью-Йорк

Мир и благословение!
Я был рад получить Ваше письмо, в котором Вы рассказываете о Вашей активной деятельности в связи с праздником Пурим. Я уверен, что Ваша деятельность, направленная на раздачу мацы перед праздником Песах, была не менее активной.

Что касается вопроса о Гееном (преисподней) и о грехе самоубийства, признаюсь откровенно – у меня нет ни малейшего желания обсуждать подобные темы. Тем более, как я знаю, мой собеседник – молодой человек, у него впереди вся жизнь, и он должен использовать дарованные Свыше годы с энтузиазмом, радостью и полной верой во Всевышнего. Но раз уж Вы задали мне этот вопрос, я вкратце отмечу следующее.

Помимо того, что лишаящий себя жизни лишается доли в мире грядущем (а такого рода наказание применимо в случае свершения лишь нескольких, очень тяжелых грехов), здесь есть и еще один немаловажный момент: невозможно скрыться от Б-га. Как сказано: “Поднимусь на небеса – Ты там, спущусь в преисподнюю – вот Ты”. Стремясь «избавиться» от своих обязанностей и, якобы, избежать страданий в «опостылевшей ему» жизни, самоубийца на самом деле увеличивает их. Поскольку в дополнение к уже пережитым бедам, от которых он стремился уйти, страдает от последствий своего поступка.

Повторю еще раз, что не стоит подробно анализировать этот вопрос. Следует полностью посвятить себя изучению Торы, которая называется Торой Жизни, и исполнению заповедей, которыми еврей живет, и делать все возможное, чтобы нести свет и жизнь Торы и заповедей как можно большему числу евреев.

Надеюсь слышать от Вас лишь добрые вести и желаю Вам хорошего праздника.

С благословением
М.М. Шнеерсон

«Хава Нагила»

БОБА ДИЛАНА

Эли Элкин

ШАБТАЙ-ЗИСЕЛЬ НАЧИНАЕТ СВОЙ ПУТЬ

Детство музыканта ничем примечательным не отличалось. Внук еврейских иммигрантов из России, он родился 24 мая 1941 года в городке Дулут, штат Миннесота, где его отец, Абэ, работал мелким торговцем на компанию Standard Oil.

К слову, почти все музыковеды, пытаясь создать жизнеописание Боба Дилана, единодушно ошибаются в отношении его настоящего имени. Наиболее распространенная версия – Роберт Циммерман – верна лишь отчасти. Это своего рода американизированный вариант имени Шабтай-Зисель, которое музыкант получил при рождении, унаследовав его от деда. (Сам псевдоним был взят певцом в самом начале пути в честь позднего валлийского поэта Дилана Томаса).

В 1947 г. Циммерманы переехали в городок Хиббинг, где глава семейства открыл мебельную лавку. К отцовскому бизнесу мальчик особого интереса не проявлял, предпочитая общество книг и ручку с листком бумаги. Стихи он начал писать, когда ему было около десяти лет, и примерно в то же время стал постигать азы игры на гитаре и фортепиано. Попав под влияние Элвиса Пресли, Джерри Ли Льюиса и других звезд раннего рок-н-ролла, он стал создавать свои первые любительские группы, и в школьной книге за 1959 год в графе «Ваша цель» можно прочитать запись: «играть вместе с Литтл Ричардом».

ГИТАРА, ГУБНАЯ ГАРМОШКА И ПЕРВЫЙ АЛЬБОМ

Окончив школу, Бобби уехал из провинциального Хиббинга и переехал в Миннеаполис, где поступил в университет. Но учеба не пошла. Слишком велик был интерес к музыке. Откровенно забросив лекции и занудные учебники, Роберт начал исполнять песни в ночных клубах города, совершенствуя игру на гитаре и губной гармонике и разрабатывая свой «носовой» голос, который со временем станет его визитной карточкой в мире современного поп-саунда.

Пробалансировав год между университетом и музыкой, Дилан выбрал второе и уехал в Нью-Йорк. Там он влился в бурлящую музыкальную жизнь Гринич Виледжа и стал завсегдатаем местных фолк-клубов и кафе. Музыканты, с которыми он сошелся, были поражены его способностью буквально на лету схватывать и запоминать мелодии. В том же году появились первые песни, которые Боб сочинял необычайно легко и быстро.

В мире современной музыки нет более загадочной и непредсказуемой фигуры, чем Боб Дилан. Пока он разъезжает по всему миру с концертами (его гастроли уже заслужили наименование «бесконечного турне»), исследователи современной американской культуры и поклонники певца успели понять, что, несмотря на его частые появления перед публикой, о нем известно очень мало. В отличие от большинства нынешних звезд он не участвует в телевизионных ток-шоу, почти не общается с репортерами, а его редкие интервью скорее сбивают с толку, чем проясняют дело. Те, кто берется написать его биографию, ставят перед собой крайне нелегкую задачу. Однако заглянуть за таинственную завесу, которой окутал себя знаменитый певец, все-таки можно. Нужно только найти правильный подход.

В начале 60-х начался новый этап в жизни музыканта. О Бобе Дилане стали говорить далеко за пределами узкого круга фолк-исполнителей. Фирма «Коламбия Рекордс» подписала с ним контракт, и Боб начал готовить материал для своего первого альбома, а в 1963-м он стал одной из сенсаций фолк-фестиваля в Ньюпорте.

Творчество Боба Дилана и его нестандартный подход к фолку, блюзу и музыке в целом повлияли на многих исполнителей того времени. Сам Джон Леннон признавался, что именно Боб Дилан научил его правильно обращаться со словом.

ДВЕНАДЦАТЬ МИЛЛИОНОВ

Словно предчувствуя приближение «всемирного рок-потопа», Боб Дилан быстро овладел ритмом и стилем рока, при этом оставшись непохожим на других. Его звезда разгоралась все ярче и ярче. Один за другим вышли два альбома «Highway 61 Revisited», одна из песен которого «Like a Rolling Stone» вошла в золотой фонд рок-музыки, и двойник «Blonde on Blonde». Эта пластинка подняла рок-музыку до уровня настоящего высокого искусства, о котором никто прежде и помыслить не мог.

Музыкант постоянно работал, экспериментировал со стилем, совершенствуя свое творчество. Жизнь кипела.

Но не все проходило гладко и безупречно. В 1966-м Боб попал в аварию, серьезно повредив несколько ребер и шею, и год пролежал в гипсе. После выздоровления он очень долго не

появлялся на публике и лишь в 1968 г. выступил на концерте памяти Вуди Гатри. Кое-кто из музыкальных критиков начал поговаривать о закате Боба Дилана и его «творческой гибели», но этим «пророчествам» не суждено было сбыться.

В январе 1974-го Боб Дилан неожиданно объявил о предстоящем турне. Билл Грэм, менеджер, занимавшийся распространением билетов, вспоминал потом, что было получено свыше 12 миллионов заявок по почте, тогда как в распоряжении организаторов имелось только 658 000 мест. Вскоре после концертного тура был записан альбом «Before the Flood», который поднялся в хит-парадах до третьего места.

ВСТРЯСКА

1977-й был наиболее тяжелым годом в жизни музыканта. Развод с женой Сарой Ширли Лоундз, которую он чуть ли не боготворил, Боб Дилан перенес очень болезненно. «Восстановительный период» длился потом почти целый год. Многие были уверены в том, что певец либо сойдет, либо станет законченным наркоманом. Мировое турне 1978 г. и последовавший за ним новый альбом «Street Legal» развеяли все сомнения. Боб Дилан снова доказал, что никакие житейские передряги не выбьют его из колеи.

И все же душевное потрясение было слишком велико. Подручные средства (алкоголь, наркотики и т.п.) помогли отрешиться от пережитого, но лишь временно. Необходима была мощная духовная встряска. И она не заставила себя долго ждать.

На концерте в Чикаго в 1979 г. Боб Дилан предстал перед своими поклонниками совершенно неузнаваемый: коротко подстриженный, в черном костюме, - и начал выступление... с молитвы. Публика взревела от восторга, решив, что это очередной дилановский «прикол». Но не тут-то было. После молитвы Боб стал исполнять свои новые песни. По содержанию - те же молитвы.

Разъяренные фанаты стали требовать исполнения прежних хитов. Дилан прервал концерт и сказал, что старых песен больше не поет. «У меня теперь другая миссия, - заявил он притихшему залу, - Я пришел вас спасти». В ответ в него полетели зажигалки, огрызки яблок, что попало. Толпа свистела и улюлюкала...

РАЗОЧАРОВАНИЕ

...Метаморфоза произошла с певцом в Лос-Анджелесе после посещения местной церкви, куда его поговорила прийти одна из подруг. Приступ раскаянья случился с Бобом почти мгновенно. По его словам, в тот миг он понял, чего ему не хватало все это время.

Боб стал самым прилежным прихожанином, жертвовал огромные деньги на нужды церкви, бросил пить. Два альбома («Slow Train Coming» и «Saved») были написаны Бобом Диланом в тот самый период «духовного прозрения».

Однако верного почитателя церкви из Боба Дилана не получилось. Певцу случайно стало известно, что священник, которому он безгранично доверял, единственный человек, перед кем распахивал душу в многочасовых исповедях, тратил деньги прихожан, в основном, на свои нужды. В частности, шикарную виллу на Гавайских островах он построил на пожертвования Боба Дилана.

В 1983 г. певец выпустил новый альбом - «Infidels». Само название (infidels переводится как «безбожники», «атеисты») свидетельствовало о том, что певец к религии охладел. Но все же стремление к духовному не исчезло бесследно.

«ХАВА НАГИЛА»

В середине 80-х годов среди поклонников распространился слух об очередной «выходке» музыканта, о том, что Боб снова

вернулся к религии. Слухи оказались правдой. Но это уже был не «прикол». Будучи евреем, Боб Дилан обратился к своему наследию и нашел духовное пристанище в среде хасидов ХАБАДа, пик деятельности которых пришелся именно на 80-е годы. На этот шаг певца подтолкнула встреча с Любавичским Ребе. Боб Дилан вновь стал евреем, более того - евреем, соблюдающим Тору и заповеди.

Фактов, подтверждающих новое «увлечение» музыканта, становилось все больше. Кто-то встретил Боба Дилана в Миннеаполисе на церемонии обрезания, кто-то слышал, что он молился в еврейском клубе «Гилель» Калифорнийского Университета в Лос-Анджелесе, кто-то рассказал трогательную историю о том, как певец участвовал в служении Йом-Кипура в одном из Любавичских центров.

На протяжении ряда лет Боб Дилан несколько раз прилетал в Нью-Йорк, чтобы получить благословение Ребе, а также изучал Тору и философию хасидизма под руководством раввина Маниса Фридмана из Миннеаполиса. В раввине Фридмане музыкант нашел не только учителя, но и друга. Книга «Doesn't Anyone Blush Anymore?» («Больше уже никто не краснеет?»), которую раввин посвятил вопросам еврейской супружеской жизни, вышла в свет со словами одобрения Боба Дилана на передней обложке: «И для тех, кто женат, и для тех, кто думает жениться, хорошо было бы прочесть эту книгу».

В 1988 г. и в 1989 г. музыкант выступил на телемарафонах, которые были организованы движением ХАБАД, сыграв на губной гармонике знаменитую «Хаву Нагила». Ему ассистировал на гитаре и подпевал его зять, известный рок-музыкант Петер Химмельман...

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ:

«Это произошло в 1995 году, - рассказывает Яков Арнольд, - во время осенних праздников, которые я проводил в одном из Любавичских центров Калифорнии. Раввин синагоги Зуше Куни, мой давний знакомый, попросил меня помочь ему провести служение в Йом-Кипур. Я встречал прихожан, вручал им талесы, молитвенники, головные уборы. Я также следил за порядком во время чтения свитка Торы, помогал новичкам правильно произносить благословения. Словом, работы хватало.

Мы закончили молиться «Шахарис» и «Мусаф». Перед молитвой «Минха» был объявлен тридцатиминутный перерыв. И как только мы начали молитву, в синагогу вошел Боб Дилан.

Что вам сказать?.. Потрясение мое было довольно сильным, но о своих обязанностях я все же не забыл. Вручив Бобу Дилану талес и молитвенник, я усадил его на свободное место и открыл молитвенник на нужной странице.

Боб Дилан был сосредоточен и серьезен. Я же пребывал в легком замешательстве. Увидеть кумира своей молодости, да еще в синагоге, да еще в Йом-Кипур, согласитесь - это впечатляет.

Боб Дилан поднял голову и пристально посмотрел на меня своими голубыми глазами. Взгляд был пронзительно глубоким. Казалось, на меня смотрит не сам музыкант, а его еврейская душа.

«Я не хотел бы, чтобы меня вызывали к Торе», - негромко сказал он мне. Я передал его слова раввину. Тот понимающе кивнул и велел спросить у гостя, не возражает ли он против того, что будет удостоен открыть Ковчег во время молитвы «Авину Малкейну». Боб Дилан согласился.

Когда хазан завершил повторение «Шмонэ-Эсрэ», я подвел Боба Дилана к Ковчегу. Он отодвинул в сторону бархатную завесу и открыл дверь. Гул пробежал по залу. Молящиеся выражали свои чувства по поводу происходя-

щего: кто-то возмущался, кто-то был искренне изумлен. Но как только люди узнали, кто открывает Ковчег, в синагоге воцарилась полная тишина.

Боб Дилан распахнул обе створки, отступил на полшага и открыл молитвенник. Нарастая, из уст молящихся зазвучала мелодия, предваряющая «Авину Малкейну». Боб Дилан, покрыв голову и половину лица талесом, медленно покачивался в такт пению. Я стоял рядом с ним и вдруг услышал, как он начал тихо напевать слова молитвы.

Закрыв Ковчег, он вернулся на свое место и оставался там до конца «Неилы». Когда служение завершилось, и люди начали расходиться, Боб Дилан задержался и некоторое время разговаривал с раввином. Заметив меня, он быстро закончил разговор, подошел ко мне, пожал руку, поблагодарил за помощь и вышел.

Ну, что к этому добавить?.. Я слышал много композиций Боба Дилана. Его гениальность невозможно описать словами. Он, действительно, умеет уместить в одной песне весь мир. Но молитву «Авину Малкейну», спетую им в полголоса в синагоге во время Йом-Кипура, я помню до сих пор и считаю самым блестящим хитом этого музыканта».

РЕМОНТ АВТОМОБИЛЕЙ

Repairs On Wheels ⁸³³
OPEN 24 HOURS

Castrol
Bendix KEM
FEDERAL MOGUL MONROE
KYE
DAYCO
Motorcraft W GNER

Работаем 24 часа в сутки

Закреты по субботам

Нашим специалистам вы можете доверить свой автомобиль

- Даем гарантию на все виды работ

(718) 871-0797 (718) 871-0073

833 McDonald Avenue
Brooklyn, NY 11218
Между Ditmas Ave. и Ave. F

DITMAS PHARMACY
АПТЕКА

WE ACCEPT MOST THIRD PARTY INSURANCES & MEDICAID 718-675-0055
АПТЕКА DITMAS PHARMACY АПТЕКА 800-511

ПРИНИМАЕМ MEDICAID И ВСЕ ВИДЫ СТРАХОВОК

- ▶ Самые лучшие цены на лекарства
- ▶ Большой выбор лечебных трав
- ▶ Всевозможные витамины и гомеопатические средства
- ▶ Медицинские принадлежности и оборудование
- ▶ Парфюмерия, детский отдел
- ▶ Косметика, лекарства, масла, шампуни и др. из России
- ▶ Школьные принадлежности и русские открытки
- ▶ Хозяйственные товары

- Принимаем оплату за телефон, газ, свет, кабельное ТВ и др. для наших клиентов **БЕСПЛАТНО**
- Денежные переводы, Мани-ордер, копии, нотариус, лотто и др.

509 Ditmas Avenue Тел: (718) 675-0055 Факс: (718) 675-1274

בית
ВПЕРВЫЕ!
ДЕТСКИЙ КЛУБ
Для всех еврейских мальчиков и девочек
в Любавичском Центре Кенсингтона!

Ищете ли вы увлечения в воскресенье днем?
Наш КЛУБ для вас!

Увлекательные занятия включают:
рисование, компьютеры, музыка, спорт, шитье и захватывающие экскурсии!
Зарегистрируйтесь СЕГОДНЯ!

ДЕТСКИЙ КЛУБ
возраст: от 5 до 11 лет

По воскресеньям, с 2 до 4 ч. дня
в нашем Центре: 605 Ocean Parkway, Brooklyn
Всего \$10 в месяц!

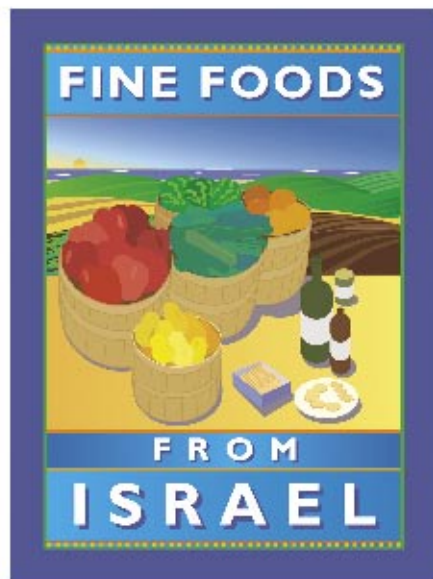
Информация и регистрация по тел.: 646-963-4970 или по chabadyouthzone@gmail.com

Put A New Spin on Chanukah

Chanukah is a great time to enjoy all the traditional holiday foods you can find at ShopRite. It's also the time to try something new! Gourmet foods from Israel have arrived! You'll find condiments to spice up your holiday get togethers, olives, smoked tuna, basmati rice and more. These unique foods were a hit at "Kosherfest," and will be a hit with your family. Kosher of course and only at ShopRite.

- Nectars
- Baklava
- Cookies
- Dressing
- Energy Bars
- Olive Oils

- Citrus Peels
- Confitures
- Seasonings
- Coatings
- Snacks
- Sauces
- Flavored Tuna

Click on
shoprite.com/cnt/kosher.html
for a list of participating stores.

